

Екатерина Шерив

16+

Больше,
чем я просила

Екатерина Шерив

Больше, чем я просила

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25201110

SelfPub; 2023

Аннотация

Тата, нежная и деликатная девушка недавно окончившая колледж, неожиданно встречает свою детскую любовь, Артёма, парня мечтающего о карьере архитектора. Несмотря на то, что молодые люди не виделись целых 7 лет, между ними зарождаются сильные чувства. Хотя и у Артёма есть семья, он оставляет её и женится на Тате. Но авария, в которую попадают его сын и бывшая жена, вынуждает Артёма начать "разрываться" между Татой, уходом за женой-инвалидом и поиском пропавшего сына. Тата решает уехать, чтобы дать себе и Артёму время для принятия решения. И в новом месте она встречает Матвея, жизнерадостного деревенского парня, который искренне влюбляется в неё. Тате и Артёму предстоит сделать трудный выбор – пойти ли им по жизни разными путями или же найти способ построить своё уникальное счастье.

Екатерина Шерив

Больше, чем я просила

Когда я вижу перед собой человека, которому ничего не нужно, я понимаю, что ему нужно всё.

Эдуард Акопов

ГЛАВА I

НИЖНИЙ НОВГОРОД

Тата приоткрыла балконную дверь, чтобы впустить немного весенней прохлады в свою комнату. Батареи всё ещё работали на ура, а погода на улице стояла свежая. Запах мокрой земли стал заполнять пространство. Тата вдохнула этот аромат и испытала блаженство. Такие запахи после затяжной зимы казались настоящей экзотикой.

Она ещё немного постояла у балкона, а потом вернулась к своему столу, на котором лежали листки бумаги, исписанные адресами школ. Из-за пасмурной погоды в комнате стало сумрачно, и Тата включила настольную лампу.

Взглянув на экран компьютера, который отображал страничку её почты, Тата увидела, что папка «Входящие» была пуста, а значит ей до сих пор не ответили ни на одно резюме. Она села за стол и на всякий случай обновила страни-

цу; круглые скобочки по-прежнему обнимали с двух сторон нолик. Тата взялась за голову и пропустила сквозь пальцы прядь светлых кудрявых волос.

Может, пора сменить стратегию? Точно! Нужно найти адреса школ, которые находятся от её дома по возможности недалеко, и поехать туда без предупреждения. Так она сможет организовать процесс поиска работы более чётко. Не нужно будет думать, требуется ли той или иной школе педагог начальных классов.

Она решила заняться этим сразу после того, как проводит Полину. Её лучшая подруга уезжала сегодня на учёбу в Санкт-Петербург. Она пришла к Тате с сумками, чтобы они смогли провести её последний вечер в Нижнем Новгороде вместе. Тата обожала Полину, и ей было жаль с ней расставаться.

Сейчас Полина была на кухне и говорила по телефону. Разговор, по-видимому, затягивался, потому что девушка долго не возвращалась. Тата решила пока просмотреть в интернете свежие объявления под заголовком «Требуется...».

Она ввела необходимый запрос в поисковике и стала внимательно просматривать результаты.

Всё-таки работу сейчас найти непросто. Кругом требовались одни продавцы-консультанты и офис-менеджеры. Неужели молодые специалисты в области педагогики никому не нужны? Хотя нет... Вот! Объявление на сайте популярного торгового центра в Нижнем Новгороде: «Требуется

сотрудник с педагогическим образованием в зону присмотра за детьми».

Боже мой... И им понадобился для этого квалифицированный специалист? Да... мир, похоже, потихоньку сходит с ума.

– Тата! Тата! – раздался звонкий голосок Полины параллельно с топотом её ног. – По мне оказывается плачет весь город. Звонкам просто конца нет! Похоже, я западаю людям в сердца, представляешь?! Если бы не мой отъезд я бы об этом никогда не узнала!

Девушка влетела в комнату и стала кружиться по ней сначала около двуспальной кровати, покрытой серебристым покрывалом, а потом подбежала к белому тюлю и, обхватив его руками, сделала круг, как будто танцевала с партнёром. С её худощавой фигурой, обтянутой в облегающие джинсы и свободную клетчатую рубашку, она выглядела гибкой и изящной. От Полининой блистательной улыбки и разрумяненных щёк создавалось впечатление, что с её приходом в комнате засветило солнце, прячущееся сегодня весь день за плотными тучами. Такой образ Полины дополняли ещё её рыжие волосики, небрежно затянутые в два хвостика и торчащие как ушки у Чебурашки.

– Полина, мне тоже не выразить словами как мне жаль, что ты уезжаешь, – Тата старалась, но не смогла скрыть горечь в этих словах, и Полина, перестав кружиться, остановилась рядом с компьютерным столом, за которым сидела Тата.

– Перестань сейчас же! – голос Полины звучал твёрдо. – Ты бы лучше меня поддержала! Я так рада, что место в общежитии уже освободилось, и я смогу познакомиться с городом и с новыми людьми до первого сентября. Это же такая удача, что у меня есть возможность хорошенько повеселиться, пока не начался учебный год. – Полина отмахнулась, а потом поднесла одну руку к лицу и стала рассматривать свои ногти. Тате не нужны были слова, чтобы понять: её подруга на грани слёз.

– Я поддерживаю тебя! – Тата встала со стула и взяла Полину за обе руки. – Знать, что твоя жизнь складывается так, как ты мечтаешь – для меня такая радость. Ну же! Улыбнись скорее!

Полина рассмеялась, сосредоточено глядя в сторону, а потом не выпуская рук Таты, подвела её к кровати, и они обе уселись на неё, провалившись в мягком матрасе.

– Тата, ты же знаешь, я терпеть не могу раскисать. Но ты вкладываешь в свои слова столько душевности. Как я могу не расстраиваться?

Последние слова Полина произнесла гнусавым голосом, а потом её лицо исказила предслёзная гримаса.

– Нет, Поля, не плачь. Я не хотела довести тебя до слёз. Ты же знаешь, у меня нет твоего оптимизма. Я реалистка до мозга костей. Ну не могу я плясать и делать вид, что радуюсь твоему отъезду.

– Минуточку, – Полина посмотрела на Тату, сморщив

люб. – Ты хочешь сказать, что нисколько не рада, что я буду учиться в Санкт-Петербургском политехническом университете и по его окончании стану одним из самых специализированных юристов в России? Похоже, ты не только реалистка, но и эгоистка. Я в тебе этого раньше не замечала.

– Нет, я не эгоистка. Я не просто рада, я счастлива за тебя! Но я не могу закрыть глаза на то, что все эти прекрасные вещи произойдут с тобой вдали от меня. Я так привыкла, что мы с тобой всё время вместе и разлука с тобой – нелёгкая страничка в моей жизни. – Тата набрала воздух в грудь. – Но я справлюсь. Ради тебя. Ведь я действительно знаю, насколько всё это для тебя важно.

– Эх, Тата, Тата... Как же мне будет тебя не хватать...

Полина обняла её. Глаза у Таты увлажнились, а потом она услышала, как Полина зашмыгала носом. Но через несколько секунд Тата почувствовала, как Полина стала часто хлопывать рукой по её спине. Тата начала делать тоже самое и улыбки растянулись на лицах обеих.

– Какое счастье! Ты улыбаешься! – Полина, выдохнув, подняла голову к потолку.

– И ты тоже! Обещаю, больше ни слова о грустном! – произнесла Тата и сложила большой и указательный пальцы в кружочек.

– Как же я рада! Кроме того, смотри, мы же с тобой постоянно будем созваниваться! А когда я обустроюсь в Петербурге, то сразу приглашу тебя в гости! – глаза Полины заго-

релись азартом, и она стала говорить, «раскрашивая» слова в яркие краски и активно жестикулируя. – Представляешь, мы с тобой гуляем по этому прекрасному городу, любимся пейзажами, домами... болтаем, едим мороженое и много смеёмся! А парни там какие, знаешь? Образованные, красивые, стильные... Серьёзно! Мне рассказывали! – Полина звонко рассмеялась.

– Петербург – красивейший город. Я с удовольствием приеду к тебе в гости.

– Я обязательно тебя позову! – расправив плечи, заявила Полина. – А что у тебя с работой?

– Ничего не могу найти, – Тата уселась на кровати в позу по-турецки, подтянув за колени свои домашние льняные штаны. – Я так скучаю по детям, по школьной атмосфере... Я уже устала сидеть дома.

– Неужели во всём Нижнем Новгороде нет ни одной школы, где требовался хотя бы один учитель начальных классов? – удивилась Полина. – Не верю! Ты ведь ищешь работу по специальности?

Тата кивнула, а потом сказала:

– Это кажется странным, согласна. В своей-то школе я так быстро нашла работу...

– Не думай об этом! – отмахнулась Полина. – Этой школы больше нет. Её, увы, закрыли. И теперь не только ты обитаешь пороги учебных заведений, но и твои коллеги. Но, с другой стороны, может это и к лучшему. Зарплата там была

такая крошечная. С твоими знаниями, энергией и трудолюбием ты достойна лучшего места, чем та школа.

– Поля, пойми, тут дело не только в деньгах. Ты знаешь, какие в этой школе учились дети? Они действительно хотели учиться. Они с самого раннего детства знали, каким трудом достаётся кусок хлеба. А знаешь, кем были их кумиры? Не Джонни Депп и не Анжелина Джоли. Они хотели быть похожими на своих кормильцев. У кого-то это были бабушка и дедушка, а у кого-то старший брат или сестра. Они горели желанием и волей, чтобы выучиться, а потом отблагодарить своих опекунов за их заботу. Это просто уникальные дети! С ними действительно хотелось работать!

– Ах, Тата... Где ты только таких детей нашла? К тебе, наверное, липнет только всё хорошее, потому что ты сама как ангел. Откуда ты только такая взялась? – произнесла Полина, прижав руки к щекам.

– Поля, перестань! Мне, правда, жаль, что эту школу закрыли. Мне очень нравилось там работать, и я чувствовала себя нужной. Но ничего не поделаешь! Этой школы и в самом деле больше нет, поэтому ни к чему много об этом говорить.

– Ты такая самодостаточная. Увы, но мне одного колледжа мало. Я хочу получить высшее образование и делать карьеру в Петербурге.

– Это хорошо, что у тебя есть амбиции. Просто моё счастье состоит немного в другом.

– И я даже догадываюсь в чём... – лицо Полины оживилось.

– О чём это ты? – спросила Тата.

– Точнее... *о ком*, – Полина приподняла брови и часто заморгала.

– Ты что говоришь об Артёме?

Услышав эти слова, Полина звонко рассмеялась:

– Заметь, это сказала не я!

– Поля, прекрати! Всё это давно в прошлом.

Тата шумно выпустила воздух из ноздрей, от чего кудри, обрамляющие её лицо, всколыхнулись.

– Как ты можешь над этим смеяться? Ничего, что у него жена, а сын уже этой осенью пойдёт в первый класс?

– Да уж... Тебе осталось только разузнать в какую именно школу он пойдёт и начать делать всё, чтобы именно в этой школе получить работу! – Полина ещё звонче засмеялась, потряхнув своими рыжими хвостиками.

– Поля, ты размышляешь, как будто этих семи лет и не прошло? Я думала, ты повзрослела. Очнись! Тебе уже девятнадцать лет, – сказала Тата и дёрнула подругу за один из её растрёпанных хвостиков.

Полина задумалась и умолкла, но через пару секунд снова расхохоталась.

– А ведь и правда! Прошло семь лет. Тата, не могу поверить! Ты считала годы, проведённые вдали от него, – произнесла Полина, делая вид, что цитирует фразу из сентимен-

тального романа.

Тата на эти слова промолчала. Она взяла большую подушку, подложила её под руки и уткнулась в неё подбородком.

– Как жаль, что я уеду и не смогу увидеть эту душещипательную встречу, – сказала Полина, вытирая слёзы от смеха. – Когда вы, кстати, к нему идёте?

– Завтра вечером, – ответила Тата, глядя в сторону.

– Ну, признайся! Ты безумно хочешь его увидеть? – Полина наклонилась к Тате. – Ты ведь была так в него влюблена!

– Я не буду врать, мне на самом деле интересно узнать, например, почему они все вернулись из Москвы... да и даже в какой-то степени и взглянуть на него, – Тата подняла глаза к потолку, – но я больше не влюблена в него. Это уже в прошлом. Я стала взрослее и теперь смотрю на эти вещи по-другому.

– И как же ты на них смотришь?

– Без розовых очков. Знаешь, я иногда вспоминала о нём, и эти воспоминания были очень светлыми. Вот я и сейчас улыбаюсь, потому что была такой влюблённой и наивной. Но вспоминать об этом мне всегда приятно, потому что, хотя и моя первая любовь была безответной, я всё равно рада, что она у меня была именно такой.

– Да... Я до сих пор помню, как у тебя выросли крылья, когда ты бегала к нему, чтобы он помог тебе решить задачу по математике.

– Я это делала не потому, что он мне нравился. Я правда

не понимала, как они решаются.

– Верю. А ещё я помню, тебе ужасно нравилось, когда он называл тебя «куколка». Если бы ты не была такой рассудительной, то точно бы решила, что и он к тебе не равнодушен.

– Да брось ты! – отмахнулась Тата. – Не равнодушен? Он всегда относился ко мне, как к ребёнку. Собственно, я им и была. А то, что он называл меня куколкой... я и вправду просто обожала это!

Полина и Тата ещё долго придавались воспоминаниям. Но, когда часы пробили ровно восемь вечера, Полина взяла свои сумки и направилась в коридор.

Тата обещала подруге не раскисать, поэтому изо всех сил сдерживала слёзы. Она замечала, что Полина сжимает губы и избегает её взгляда.

У входной двери Полина стояла и болтала о всякой ерунде, но вдруг резко подошла к Тате и обняла её. Таких крепких объятий от неё Тата никогда раньше не чувствовала.

А потом Полина с такой же резкостью отпустила Тату и молча вышла из квартиры.

И только, когда Тата закрыла за подругой дверь, её слезам уже никто не мог помешать.

– Спасибо, что пришли. Мы вам обязательно перезвоним, – сказала улыбкающая женщина из очередного отдела

кадров.

– До свидания, – привычно ответила Тата и покинула строгий директорский кабинет.

«Мы вам обязательно перезвоним», – повторила про себя Тата, шагая по широкому асфальтированному бульвару, сложив руки в карманах куртки. В последнее время она часто слышала эту фразу. И почему она так долго не может найти работу? Ведь у неё был опыт. Пусть небольшой, всего год, но был же!

Наверное, правду говорят люди о том, что всё в этом мире происходит по воле судьбы. Ведь сразу после окончания педагогического колледжа, Тата нашла работу в школе-интернате без труда. Там она проработала год, а потом эту школу закрыли. И теперь, побывав в десятке школ Нижнего Новгорода, она не слышала фразы оптимистичнее, чем «Мы вам обязательно перезвоним». По-видимому, это была её судьба...

Может, ей стоит поискать работу в другой сфере? Но ей так нравилась профессия учителя. Это действительно было её дело. Нет, так просто она не сдастся! Она не успокоится до тех пор, пока не обойдёт все школы Нижнего Новгорода.

Тата улыбнулась от этой мысли, а потом посмотрела на наручные часы: двадцать минут четвёртого. Встреча с семьёй Артёма должна состояться сегодня в пять. Тата сориентировалась, окинув местность внимательным взглядом: она рисковала опоздать. А ещё она вспомнила, что у неё закончи-

лись краски и бумага. Из-за отсутствия работы она много рисовала. Если бы она была художницей, то ей пора было задуматься о том, чтобы заниматься живописью профессионально. Но рисование было только её хобби. К тому же она не считала себя ассом в этом деле.

Чтобы не опоздать на ужин, Тата решила воспользоваться общественным транспортом. Она вошла в автобус и, не обнаружив в нём ни одного свободного места, крепко ухватилась за поручни. Тата попыталась посчитать сможет ли успеть вовремя на встречу, если ещё заедет в магазин за красками. Она прикинула, что процент того, что она успеет, был велик, если, конечно, она не угодит в автомобильную пробку. Кроме того, даже если она успеет вернуться домой к половине пятого, то ей не хватит времени, чтобы переодеться.

Тата машинально оглядела себя: под её лёгкой курткой был джинсовый комбинезон и белая кофта с длинным рукавом, а на ногах – резиновые сапожки. Что ж, для встречи со старыми соседями – вполне приличный наряд!

Заметив, что несколько мест освободилось, Тата заняла одно из них, достала из сумочки зеркальце и взглянула на своё лицо. Просто потрясающе! Оказывается, сегодня она совсем забыла о косметике. Тяжело вздохнув, Тата снова посмотрела на своё отражение. Кроме отсутствия макияжа она заметила, что её волосы были растрёпаны. Ну конечно! Сегодня утром она же по-быстрому убрала свои кудри в хвост, не обратив внимания, что резинка для такой причёски была

слишком слабой. И теперь её волосы выглядели так взлохмачено, что она даже удивилась, как только она не потеряла эту резинку по дороге.

Тата спустила резинку с волос и потрясла своими светлыми кудряшками. Через секунду луч весеннего солнца выглянул из-за тучки, и от этого стало казаться, что в её волосы вплели золотистые блестящие ниточки.

Выглянув в окно, Тата заметила чёрные крапинки на асфальте: начинался дождь. А она даже не захватила с собой зонтик, хотя прекрасно знала, что прогноз погоды на сегодня обещал дождь.

Наверное, её неорганизованность объяснялась тем, что ей до сих пор не позвонила Полина. Её подруга уже должна была добраться до места. Как она там?..

Тата решила, что ей надо взять себя в руки. Ведь Полина обещала позвонить ей сразу, как только сможет, а её подруга никогда не бросала слов на ветер. Не стоит бить тревогу, пока ей ещё даже и не пахнет. С Полиной однозначно было всё хорошо.

В книжном магазине Тата купила двенадцать баночек разноцветной гуаши, специальную бумагу, несколько новых кистей и ещё не смогла отказать себе в наборе графических материалов, который давно хотела приобрести.

Уже после того, как она села в автобус, который должен был доставить её домой, Тата обнаружила, что потратила на свои «развлечения» гораздо больше, чем планировала. Де-

нег, которые ей удалось скопить за этот год, становилось всё меньше. Нужно скорее найти работу! Сразу после ужина у Артёма, она набросает примерный маршрут, и завтра же постарается объехать как можно больше школ. Удача обязательно улыбнётся ей за старания!

Тата оказалась в своей квартире на десять минут раньше, чем планировала. Родители были дома, и она обрадовалась этому: ей не придётся идти к Артёму одной.

– Дочка, собирайся скорее. У тебя ровно три минуты, – в дверях сказала её мама, Светлана.

– Хорошо, – ответила Тата.

На её маме была новенькая свободная кофточка в полоску из синих и зелёных тонов, которая в сочетании со строгими чёрными брюками придавала её образу свежести. Кроме того, Светлана отличалась пышными формами, а эта кофточка была из числа тех вещей, которые способны обратить недостатки в достоинства. Тата подумала, что мама, скорее всего, сама сшила себе эту кофточку. Ей сделать это было в два счёта, потому что она работала на дому швеёй.

Тата вошла в свою комнату и положила покупки на кровать. Потом, воспользовавшись массажной расчёской, она принялась плести себе косу. Апрельский дождик немного намочил её волосы, и надо было это как-то скрыть.

Закончив плетение, Тата встала перед туалетным столиком и, покрутившись возле зеркала, осталась довольна своим видом. Потом её взгляд упал на две вещи: чёрную тушь и губную помаду розового оттенка. Она робко потянула руку к тюбику с тушью и сразу же услышала голос мамы:

– Дочка, мы уходим. Если ты с нами, то идём!

Тата знала, что мама не будет ждать ни секунды больше, чем она пообещала. А это означало, что возможно сейчас она уже стояла возле входной двери, готовая в любой момент открыть её и уйти. Нет, либо она пойдёт с родителями, либо не пойдёт вообще.

И Тата, схватив сумочку, быстро выбежала из своей комнаты.

– Мама, я не понимаю, почему Артём с семьёй вернулся сюда? Ведь у него были такие грандиозные планы в Москве, – задала вопрос Тата, когда они ехали в машине, расположившись на заднем сиденье. Их серенькая Лада Приора несла их по живописным улицам Нижнего Новгорода.

– Кто знает, Тата, – ответила Светлана, взглянув в боковое окно. – Может быть сегодня мы об этом узнаем. Ответ может оказаться самым банальным: у него просто не получилось вот и всё.

– А скорее всего так оно и есть, – вставил своё слово Вла-

димир, отец Таты, который был за рулём. – По мне, так он просто неудачник, – и, дотронувшись до затылка, он почесал свои седеющие волосы.

Тате не понравилась категоричность отца. Она никогда не считала Артёма неудачником. Тата была уверена: причина их возвращения кроется в чём-то другом. Но она не стала отвечать отцу. Переубедить Владимира было невозможно, а спорить с ним она не хотела.

И почему папа был таким упрямым? Ему было за сорок, но его возраст выдавала только седина. Владимир мог похвастаться прекрасной формой: он был сильным и энергичным, а его фигуре позавидовал бы двадцатипятилетний парень. Но когда он был чем-то недоволен, его яркие голубые глаза становились бледнее. Испортить ему настроение можно было в два счёта.

Тате часто говорили, что она больше похожа на отца. А вот её светлые кудри достались ей от матери. Правда, сейчас Светлана стриглась очень коротко и её волосы больше напоминали светлые волны, изящно украшающие её голову.

Просматривая быстро сменяющиеся пейзажи за окном, Тата заметила, что тучи наконец-то развеялись, и весеннее солнце сразу подняло настроение, промокшему с утра городу.

Они ехали около получаса. После чего Владимир притормозил возле девятиэтажки. Взглянув на этот дом, у Таты кольнуло в груди: этот дом когда-то был её. Обыкновенный многоквартирный дом, в одной из квартир которого она жи-

ла вместе с родителями. Как это было давно...

Она не могла вспомнить тот день, когда впервые увидела Артёма. Ей казалось, что он всегда был частью её жизни. Он переехал в квартиру напротив, когда ей было двенадцать лет. Ему тогда было восемнадцать лет, и он учился на первом курсе строительного института. Насколько она знала, эту квартиру ему подарили родители. Они дождались совершеннолетия сына и своим многозначительным подарком ознаменовали его вступление во взрослую жизнь.

Владимир и Артём быстро подружились. Тата помнила, как однажды вечером отец пришёл домой с работы и сказал: «Этот новый парнишка из квартиры напротив оказывается учится в строительном. Мы с ним столкнулись на лестнице: он заметил у меня в руках архитектурные чертежи. Мы разговаривали минут двадцать. Он мне понравился!»

Это сейчас отец Таты занимал должность начальника строительного участка, но семь лет назад Владимир ещё работал прорабом. Через пару дней после знакомства Артём попросил у него помощи в поиске работы и тот устроил юного студента строителем. После этого Артём стал частым гостем в их квартире и, таким образом, они с Татой познакомились.

Она хорошо запомнила тот день, когда Артём впервые пришёл к ним домой. Владимир представил ему Тату как свою дочь, и его слова остались в её памяти на всю жизнь:

«Владимир Васильевич, я уже раньше встречал вашу дочь

на лестничной клетке. Вас можно поздравить! Из неё вырастит настоящая красавица. А сейчас она похожа на куклу».

С тех пор Артём часто называл её «куколка». При звуках этого слова, произнесённого его голосом и обращённого только к ней, Тата от счастья сходила с ума.

Когда мужчины собирались на кухне, чтобы обсудить рабочие дела, Светлана никогда не входила туда и не позволяла дочери этого делать. Но Тате была важна любая мелочь, которая касалась Артёма. Она находила тысячу причин, чтобы пройти мимо кухни и услышать хоть несколько слов, а потом додумать их смысл.

В результате такого рода «подслушивания» позволили ей сделать вывод, что Артём мечтал стать архитектором. Эта цель была самой главной в его жизни. Он хотел окончить институт, а потом планировал уехать в Москву.

Эта новость перевернула её привычный мир. Тата не успела понять, как случилось, что Артём стал ей так дорог. Она жила ожиданием встречи с ним. День проходил для неё прекрасно, если ей удавалось, хотя бы раз встретиться с ним. Но свои чувства она скрывала и делилась ими только с Полиной.

Когда Тата перешла в седьмой класс и у неё началась алгебра, Артём стал помогать ей в решении примеров, которые она с трудом усваивала. Эти встречи помогли ей узнать его лучше, и она влюблялась в него всё больше.

Однажды Тата заметила его в компании молодой брюнетки, на вид его ровесницы. Шестое чувство подсказало ей,

что они встречаются. Кажется, Артём назвал её Лизой. В тот день Тата поняла, что значит страдать от неразделённой любви. Она и до этого момента знала, что не пара Артёму и что рано или поздно у него появится девушка, но всё произошло неожиданно.

У неё сжималось сердце каждый раз, когда она видела их вместе. Она мирилась с этим очень долго и, хотя ей и удалось принять всё, как есть, она не смогла разлюбить его. Тата пыталась подготовить себя к неизбежному тяжкому испытанию – наблюдать за жизнью Артёма и его будущей семьёй.

В течение нескольких лет её родители активно копили деньги, чтобы продать их тесную однокомнатную квартиру и переехать в более просторную. Тата не хотела никуда уезжать от Артёма. Со временем её перестало беспокоить, что он может жениться и завести детей. Ведь даже если это случится, то, по крайней мере, она сможет иногда видеть его и разговаривать с ним. А если они уедут, то это будет означать конец всему. Тата мучилась от этого неразрешимого вопроса и не знала, как сделать так, чтобы всем было хорошо.

Она терзалась сомнениями до того момента, когда новости свалились на неё как гром среди ясного неба. Как-то она вернулась домой из школы. Мама сообщила, что Артём, оказывается, вчера женился на Лизе, а сегодня утром они уехали из Нижнего Новгорода в Москву. Тата была шокирована. Это означало, что она больше никогда не увидит Артёма, не успев даже взглянуть на него в последний раз.

Позже она узнала, что отъезд Артёма не был для её родителей новостью. Они давно знали о возможных изменениях в его жизни, но не считали нужным рассказать об этом Тате.

Оказывается, Лиза забеременела, и родители Артёма уговорили молодых поскорее пожениться. А потом Лиза сумела убедить Артёма отправиться покорять столицу раньше его намеченных планов. В результате Артём, еле успев окончить третий курс строительного института, решил начать новую жизнь в Москве.

У Владимира легкомыслие Артёма вызвало разочарование, потому что он восхищался его идеями и планировал работать вместе с ним. Несмотря на это, папа, благодаря родственникам в столице, которые занимались строительным бизнесом, сделал так, что Артём получил работу строителем и отдельную комнату в общежитии.

Тата тихо плакала в подушку несколько ночей подряд и ни о чём больше не могла думать. Её сердце было разбито. Господи, да пусть хоть она всю жизнь провела бы, видя, как он женится и как растут его дети, но он был бы рядом с ней. А теперь она даже толком не могла узнать, как он живёт и всё ли у него хорошо.

Через пару месяцев родители сообщили Тате, что они переезжают в новую трёхкомнатную квартиру. Она изо всех сил пыталась изобразить радость. Тата не хотела расстраивать родителей, но и по-настоящему оценить их достижение на тот момент не могла.

Поначалу Тата была уверена, что вдали от Артёма её жизнь уже никогда не станет прежней. Но переезд в новый дом, смена обстановки и время сделали своё дело. Её чувства к Артёму прошли, и она вспоминала о нём с улыбкой и надеждой на то, что у него всё было хорошо.

И вот теперь, спустя семь лет он вернулся в Нижний Новгород вместе с семьёй. А Лиза... Какая она теперь? Тата помнила её очень смутно: у неё были средней длины крашенные чёрные волосы и зелёные глаза. А ребёнок Артёма... Когда папа и Артём первое время после переезда созванивались, Владимир узнал, что у них с Лизой родился сын, но как они его назвали, так и не спросил. Интересно, а на кого он был похож? Тата почувствовала растущее любопытство к этой семье.

Когда Тата и её родители вошли в дом, и стали подниматься по лестнице, они по очереди стали удивляться, как изменился подъезд, по которому они раньше много раз ходили: стены перекрасили в тёмно-синий цвет, а старые и разбитые окна между этажами заменили на пластиковые, почтовые ящики обновили, а сломанные перила на третьем этаже наконец-то подчинили. Подъезд не отличался шиком, но всё было настолько аккуратно и чисто, как будто каждый, кто жил здесь, старался лично следить за порядком, как у себя

в квартире.

Оказавшись на четвёртом этаже, Тата заметила, что двери их бывшей квартиры и квартиры рядом были приоткрыты.

– Наверное, они пригласили соседей, чтобы познакомиться-ся, – предположила Светлана.

– Да, и, видимо, по ошибке пригласили и бывших соседей, – съехидничал Владимир.

На его колкость не обратили внимания ни Тата, ни Светлана. Тата предполагала, что Владимир до сих пор держал обиду на Артёма, хотя и не признавался в этом.

А потом события стали развиваться стремительно. Стоило Светлане нажать кнопку звонка квартиры Артёма как, словно по мановению волшебной палочки, из двух соседних квартир одновременно вышли жильцы.

Из когда-то принадлежавшей им квартиры вышла молодая семья, очевидно муж с женой и маленьким сыном, на вид которому было около семи лет. Совершенно точно, что в этой семье ожидалось прибавление: у женщины был заметен округлившийся живот. Она постоянно убирала за ухо свои реденькие русые волосы и открыто улыбалась окружающим, поглядывая на черноусого мужа, лицо которого почти не менялось: казалось, что перед выходом он встал у зеркала, зафиксировал вежливое выражение и отправился в гости.

У мальчика в руках был торт, политый аппетитным тёмно-бордовым, скорее всего, вишнёвым, джемом. Он держал его как солдат на посту, ответственно исполнявший своё за-

дание. Тате показалось, что он копировал своего папу.

Из соседней квартиры вышла пожилая пара. Тата сразу их узнала. Это были Антонина Егоровна и Иван Михайлович. Они жили в этой квартире много лет. На Иване Михайловиче были те же круглые очки в бледно-сиреневой оправе, над которыми Таты в детстве всегда хохотала. Из-за цвета они казались ей неподходящими для мужчины. Сейчас Иван Михайлович стоял, немного сгорбившись, и держал в руках большую тарелку, наполненную ярко-оранжевыми мандаринами.

Антонина Егоровна была такой же статной бабушкой с седой толстой косой. Этот образ в сочетании с доброй улыбкой придавал ей свежести и скидывал лет десять.

– О, Иван Михайлович! Сколько лет, сколько зим! – по-приветствовал старого друга Владимир.

– Как поживаете, Антонина Егоровна? – поинтересовалась Светлана.

– Спасибо! Всё хорошо. Бог мой! Неужели это ваша Татьяна? – пожилая женщина обняла Тату. – Как же ты выросла! Сколько тебе лет?

– Двадцать один.

– Как же летит время! Казалось, только вчера ты приходила к нам, чтобы поиграть с котятками и построить им домик из коробок, а теперь смотрю – ты уже совсем взрослая. Алла, Игорь! – обратилась Антонина Егоровна к своим соседям. – Это Света, Володя и Тата Осиповы! Они раньше жили в ва-

шей квартире.

– Очень приятно познакомиться, – сказал Игорь и пожал руку Владимиру.

– Взаимно, – ответил тот.

– А этот богатырь, их сын, Миша, – представила мальчика Антонина Егоровна.

– И вправду настоящий богатырь! – подтвердила её слова Светлана.

В этот момент дверь квартиры Артёма распахнулась.

По-праздничному одетая брюнетка смотрела на окружающих широко открытыми глазами. Это же была Лиза!

– Вы что договаривались, чтобы прийти всем вместе?

Окружающие звонко рассмеялись.

– Проходите в дом, – пригласила их Лиза.

Тата вошла в квартиру одной из первых и стала оглядываться по сторонам. Она хотела рассмотреть обстановку, но события, происходящие поблизости, ей этого не позволяли.

Миша вручил Лизе торт, а Светлана – коробку конфет. И вдруг из комнаты выбежал мальчик. Тата сразу обратила на него внимание. Конечно, это был сын Артёма!

Заметив, как Иван Михайлович вручает мандарины Лизе, у которой в руках был торт и конфеты, мальчик сразу подбежал, чтобы самому взять тарелку с фруктами.

– Серёжа, не надо, не бери. Тарелка тяжёлая, ты её не удержишь, – Лиза хмурила лицо, видимо, из-за навалившейся на неё суеты. – Артём, иди скорее сюда! Помоги мне!

Но Артём не появлялся.

– Мама, ну пожалуйста, дай я возьму их! – упрашивал Серёжа маму, подпрыгивая на месте.

В результате Лиза разрешила сыну сделать то, что он хотел.

Серёжа бодро взял тарелку и развернулся, чтобы отнести её на праздничный стол, но споткнулся о чью-то обувь. Он смог удержать тарелку в руках, и она не разбилась, но мандарины с шумом рассыпались по полу.

– Серёжа, ну я же тебе говорила! – нараспев произнесла Лиза и цокнула.

– Ничего страшного, – попыталась исправить положение Антонина Егоровна. – Сейчас соберём их, помоем и поставим на стол.

– Давайте, я соберу, – предложила свою помощь Тата и наклонилась, чтобы собрать мандарины. В это время Серёжа стоял рядом и держал тарелку.

Тата, ползая по полу, собирала мандарины одной рукой, а вторую руку согнула под грудью и использовала как корзину. Набрал достаточное количество фруктов, она энергично развернулась на коленях, чтобы сбросить их в тарелку, а потом подобрать остальные.

– В следующий раз будь осто... осторожнее...

За шумом голосов Тата не заметила, как место Серёжи занял его отец. Артём не дал возможности встать Тате и сам опустился на пол, протянув тарелку перед её лицом.

– Привет, куколка! – рассмеявшись, произнёс он.

– Здравствуй, – ответила Тата неожиданно тонким голосом.

– Тебя просто не узнать, – на улыбке сказал он.

Тата смотрела на него как загипнотизированная и ничего не ответила на его слова, а потом вдруг вспомнила, что ей нужно было сделать. Почувствовав, что пауза затянулась, она засуетилась и все, собранные ею мандарины, опять упали на пол.

– Извини, – она улыбнулась, опустив глаза вниз. – Я думала, что здесь Серёжа...

Тата стала ещё активнее собирать мандарины. Когда все фрукты были на тарелке, они с Артёмом встали с пола.

– Давай я их помою, – предложила Тата и хотела забрать тарелку из его рук.

– Нет, – Артём, наклонив голову, повернул тарелку в свою сторону. – Сегодня ты наша гостя. Лучше садись за стол. Об остальном я сам позабочусь. И кстати, – он взял из кучки один мандарин и протянул его Тате. – Это тебе. Ты заслужила.

Тата улыбнулась и приняла его подарок, а потом, проводив его взглядом, отправилась мыть руки.

Когда Тата вернулась из ванной, в гостиной все дружно и

весело общались. Она заняла место рядом с родителями и, мимолётно оглядев стол, заполненный салатами, фруктами, овощными и мясными нарезками, стала внимательно рассматривать окружающих. Артёма, Лизы и Серёжи пока за столом не было.

Да, это была жизнь! И она кипела в каждом, на кого она сейчас смотрела. Как будто в комнате происходил обмен энергией. Антонина Егоровна и Иван Михайлович были очень общительны и остроумны.

Семья Аллы, Игоря и Миши произвела на Тату впечатление. Все трое были как один сплочённый коллектив. Алле было около тридцати, а Игорь выглядел чуть старше. Выражение лица Аллы было мягким, а вот Игорь сначала показался Тате не очень дружелюбным. Его лицо с момента их встречи на лестничной площадке долго не менялось.

Но, как только Тата увидела, как он разыгрался с сыном, то мгновенно изменила своё мнение: его губы растянулись в улыбке, глаза заблестели, интонации в голосе стали сменять друг друга, производя приятное ощущение на слух. Миша уселся к нему на колени, и они стали шушукаться между собой. Алла сделала вид, будто хочет подслушать, о чём они шепчутся. Но как только она придвинулась к ним, они громко рассмеялись. Все сразу обратили на них внимание. Алла изобразила обиду и сказала:

– Давайте, болтайте дальше! Но, когда родится моя дочь, мы с ней тоже будем секретничать и не скажем вам ни слова,

понятно?

Окружающие посмеялись над этой милой сценой.

На тот момент Тата была только зрителем, наблюдающим за происходящим, но много говорить ей пока не хотелось. Она впитывала в себя атмосферу этого вечера, стараясь не упускать ни одной детали. В последнее время её жизнь была скучной. С тех пор как она лишилась работы, её дни были наполнены либо попытками трудоустройства, либо рисованием. А сейчас вокруг неё всё кипело. Она наблюдала за другими людьми, и это придавало ей энергии.

Когда в гостиную вошли трое виновников торжества, Тата остановила внимание на них. В отличие от Аллы и Игоря, их семья не показалась ей единой и дружной компанией. Каждый из них, словно был сам по себе. Или, может, ей просто пока так казалось.

Тата отметила, что Серёжа больше похож на Артёма, чем на Лизу. Ему достался от Лизы только зелёный цвет глаз, а вот сами глаза были точь-в-точь, как у Артёма; небольшие, но удлинённые, стремящиеся встретиться с концом длинных бровей. Да и цвет волос у Серёжи был таким же, как у Артёма; тёмно-каштановый. А ещё скулы и лоб, такие же широкие.

Она обратила внимание, что Артём немного поправился и выглядел старше своих двадцати семи лет. Теперь его можно было назвать молодым мужчиной. Тата помнила его беззаботным парнем, в глазах которого горел огонь...

– А как тебя зовут? – её размышления прервал Серёжа, который незаметно подошёл к ней, взглянув на неё своими округлёнными зелёными глазами.

– Меня зовут Тата. А тебя Серёжа, так?

– Да. Хочешь, я покажу тебе свои игрушки?

– Серёжа, не приставай к Тате, – одёрнула сына Лиза. – Мы скоро будем ужинать.

Тата не могла сказать, что Лиза была груба с сыном, но тон её голоса был холодным. Тата постаралась сгладить ситуацию:

– Серёжа, давай мы сначала все вместе поедим, а потом ты мне покажешь свои игрушки, хорошо?

– Ну, ладно... – протянул Серёжа. – Только не забудь!

– Не забуду, – ответила Тата, и мальчик отправился занимать место за столом рядом со своей мамой.

Через несколько минут Артём принёс гостям горячее блюдо. Это была картофельно-мясная запеканка, от которой пахло ярким букетом приправ.

– Позвольте мне сказать тост! – сказал Иван Михайлович и встал с бокалом красного вина. – Я хочу поднять бокал за хозяев этого замечательного дома и за их славного сынишку. Пусть ваша жизнь будет такой же сладкой как это вино! С возвращением!

Раздались звуки одобрения, а затем звон стучающихся бокалов. Тата сделала маленький глоток вина, а потом улыбнулась, глядя на довольные лица, окружающих её людей.

Улыбка исчезла с её лица, когда она остановила свой взгляд на Лизе. Она словно была оторвана от царившего здесь веселья и пребывала в собственном мире: глаза опущены, губы поджаты. Казалось, она принимала пищу в одиночестве, хотя вокруг было полно народа.

Но её внешность не была под стать настроению: яркие чёрные волосы, вероятно окрашенные «не дома», удачно сочетались с густой чёлкой, а красные губы придавали её и без того белым зубам ещё большую белизну. Когда Лиза накладывала салат, Тата увидела её длинные бордовые ногти. Скорее всего и здесь не обошлось без салона красоты. И вдобавок ко всему на Лизе было платье-трапеция изумрудного цвета, украшенное тонким пояском.

– Артём, чем планируешь заниматься в Нижнем? – спросила его Светлана, аккуратно надкусывая бутерброд со шпротами. – К родителям в Берёзку уже съездил? Как они?

– У родителей всё хорошо, спасибо. У них там в деревне по-прежнему огород, хозяйство... В общем, они не скучают. И... – Артём прокашлялся в кулак, – скоро уже будет два месяца, как я работаю в «Новом будущем».

Светлана ахнула, и чуть было не выронила бутерброд из рук.

– Значит, вы так давно вернулись, а мы узнаём об этом только сейчас?! – Светлана медленно перевела взгляд на своего мужа.

Тата тоже была удивлена. Ведь её отец работал в строи-

тельной компании «Новое будущее» и оказывается знал о возвращении Артёма.

– Я... Дело в том, что Артём попросил меня ничего не говорить... – растягивая слова, проговорил Владимир.

– Это действительно так, – подтвердил Артём его слова. – Я хотел выждать время, чтобы привыкнуть.

– Ну, всё с вами понятно... Володя, а ты меня поразил! Как ты оказывается лихо притворяешься! Тата, а мы с тобой ещё молча глотали все его колкости по дороге сюда!

– Мне пришлось... – усмехнулся Владимир.

– Так значит ты на самом деле рад, что Артём вернулся? – спросила его жена.

– Конечно рад! Если ты не забыла, то когда-то мы с этим пареньком отлично ладили. И кстати, в новом коллективе он быстро прижился. Когда он говорит о своих идеях, ребята слушают его, открыв рты.

– Кстати говоря... – Артём сделал паузу и опять прокашлялся в кулак, – у меня есть парочка новых мыслей насчёт...

Владимир, услышав это, подскочил на стуле:

– Что? Неужели ты о...

Артём кивнул, а Владимир продолжил:

– Тогда, я надеюсь, вы нас простите. Нам нужно отлучиться.

Владимир и Артём стали мельком оглядывать окружающих, в ожидании одобрения их несколько неуместной отлучки. Они оба встали из-за стола и готовы были двинуться с

места в любой момент.

– Да идите уже! – не стала мучить их Светлана. – Не умеете вы отдыхать! Только о работе и можете думать!

Под тихий смех Артём и Владимир покинули гостиную и отправились на кухню.

Но в тот момент Тата смотрела не на своего отца и не на Артёма. Её взгляд был прикован к Лизе, рука которой сильно сжала вилку. А каким взглядом она проводила Артёма, когда тот отправился на кухню обсуждать дела с другом... У неё было лицо как у кошки, которую незаслуженно шлёпнул хозяин. Но что такого страшного сделал Артём?

– Ты уже поела? Пошли! – Серёжа подошёл к Тате и, взяв её за руку, потащил за собой.

– Да, конечно, – Тата быстренько вытерла рот салфеткой и пошла за мальчиком. Она не стала смотреть на Лизу, так как предполагала, что ей, мягко говоря, не понравится, что её лишают даже общества сына.

Серёжа отвёл Тату в свою, завешенную мультяшными постерами, комнату и стал показывать свои игрушки. Она старалась как можно убедительнее изображать восторг при виде огромного количества машинок, роботов и танков. Сама-то она в детстве любила играть в куклы, и поэтому ей было трудно по достоинству оценить мальчишечьи игрушки.

Вот книжки – другое дело. Но Тата смогла найти только потрёпанного «Колобка» и книгу-сборник монгольских сказок, которая служила подставкой для домика, сделанного из разноцветного конструктора.

– У тебя так мало книг... – протянула Тата.

– Я не люблю читать, – ответил Серёжа, копаясь в коробках.

– Это, наверное, потому, что тебе нечего читать. Хочешь, я тебе как-нибудь почитаю? – Тата села на ковёр, чтобы лучше рассмотреть картинку, сложенную из пазл на низком детском столике.

– Хочу! Мне мама никогда не читает...

Тата прикусила язык. Как это она собралась читать мальчику сказки, когда не знала, сможет ли вообще когда-нибудь сюда вернуться. Она решила сменить тему. Вдруг он забудет про её предложение.

– Скажи, а тебе ведь шесть лет?

– Скоро будет семь, – Серёжа подошёл к Тате, но его внимание было сконцентрировано на выкручивании частей робота, которого он держал в руках.

– Значит, ты уже скоро пойдёшь в школу?

– Да, но мама говорит, что я пойду в школу только через год.

– А почему? Ты ведь ходил в детский сад?

– Ага.

– А на подготовку к школе?

– Нет.

– А ты хочешь в школу?

– Наверное...

Тата тяжело вздохнула, услышав ответы этого мальчика. Он ей понравился с самого первого взгляда. Но, видимо, в семье внимания ему уделяли не очень много.

– А тебе сколько лет? – поинтересовался Серёжа.

– Двадцать один.

– Ты такая взрослая. А моей маме двадцать семь. Она часто говорит, сколько ей лет. Я уже три раза слышал, как она говорила: «Мне уже двадцать семь лет, а у меня до сих пор ничего нет».

Услышав эту фразу, Тата забежала глазами туда-сюда. Эта информация была явно не для её ушей.

– Серёжа, а тебе, где больше нравится, здесь или в Москве?

– Здесь. В Москве было тесно и скучно, а тут у меня своя комната и мы часто играем с Мишей.

Тата улыбнулась той детской наивности, которую продемонстрировал Серёжа. Только ребёнку может прийти в голову сказать, что в Москве тесно и скучно!

– А вот мама не хотела уезжать, – вздохнул мальчик. – Но её папа заставил.

– Скажи, а мама с папой часто ругаются? – в полголоса спросила Тата.

Мальчик кивнул, повесив голову. Тата решила, больше не

задавать подобных вопросов. Это не её дело. Да и Серёжа расстраивался всё больше.

– Будем надеяться, что в этом городе тебе будет веселее. И, может быть, папа и мама тут помирятся...

– Нет, не помирятся! – перебил её Серёжа, сдвинув брови. – Они и здесь всё время ругаются! Вот вы все уйдёте, и они опять начнут кричать друг на друга!

Мальчик надул губы. Нет, она не допустит, чтобы он расплакался! Тата быстро сменила тему:

– Серёжа, а покажи мне ещё какие-нибудь игрушки! Я ни за что не поверю, что ты показал мне их все.

Тата провела с Серёжей около получаса. Он показал ей ещё несколько игрушек, а потом они стали перекидывать друг другу мяч. Во время этой игры мальчик заулыбался. У Таты сразу отлегло на сердце. Её бы загрызла совесть, если бы он расплакался из-за её вопросов и комментариев.

Когда они вернулись к гостям, Тата заметила, что её отец занял место Лизы, и они с Артёмом что-то бурно обсуждали. Лизы поблизости не было. Заметив дочь, Владимир окликнул её:

– Тата, подойди сюда! – и тут же снова принялся что-то объяснять Артёму.

Тата присела рядом с отцом. Мужчины продолжали раз-

говаривать. Тата не понимала ни слова из их строительного лексикона.

– Подожди, сейчас мы и это обсудим, – остановил Владимир Артёма. – Пока здесь моя дочь, можешь спросить её, но потом мы вернёмся к этой теме. Не забудь!

– Я не забуду, – ответил Артём и протяжно выдохнул. – Так... – он посмотрел в пол, очевидно пытаясь перестроиться, чтобы заговорить на другую тему. И вот его карие глаза посмотрели на неё. – Тата, я тут узнал, что ты, оказывается, окончила педагогический колледж, год успела поработать учителем начальных классов, а сейчас находишься в поисках работы...

Тата кивнула, но уже интуитивно понимала, к чему клонил Артём.

– Я хотел предложить тебе позаниматься с Серёжкой. Мне бы хотелось, чтобы он уже этой осенью пошёл в школу, но боюсь, что он не готов...

– Конечно, не готов! Артём, ребёнком надо заниматься! – вмешался Владимир тоном опытного учителя.

– Я знаю это, – ответил Артём.

Владимир, цокнув, махнул головой.

– Что ты скажешь? – спросил Артём Тату. – Конечно, мы будем платить тебе, но только не очень много... У нас сейчас туго обстоят дела с деньгами...

– Я понимаю и... я согласна. Серёжа мне очень понравился. Я постараюсь подготовить...

– Тебе не хватит времени, чтобы подготовить его, – встала ровным тоном только что вошедшая в комнату Лиза. – Лучше продолжай искать работу, Тата. Он абсолютно ничего не знает. С ним нужно заниматься, по меньшей мере, год. Я не хочу, чтобы мой сын попал в класс для слаборазвитых детей. В сентябре я буду водить его на подготовку к школе.

На пару секунд воцарилась тишина.

– Лиза, ну что ты? – с этими словами Артём сначала окинул взглядом Тату и Владимира, а потом посмотрел на жену. – Серёжка – смышлёный парень. Он всему быстро научится. Не нужно его водить ни на какую подготовку, да и вообще не стоит терять целый год. Тата с ним позанимается, а в школе его научат всему остальному.

– Тата, – обратилась к ней Лиза, проигнорировав слова мужа, – это только тебе решать, но я бы на твоём месте не стала зря тратить время.

– Лиза, всё нормально, – ответила Тата. – Времени конечно немного, но подготовить Серёжу к школе за него реально. Точно тебе говорю.

После этих слов глаза Лизы прищурились, а брови ушли вверх. У Таты в голове моментально пронеслась сцена о том, как поздно вечером Лиза будет упрекать Артёма в том, что он позволил какой-то девчонке, у которой толком нет и опыта, учить её сына для поступления в первый класс.

– Значит договорились! Во сколько ты завтра сможешь подойти? – спросил Артём у Таты.

Она уже открыла рот, чтобы ответить, как вдруг Лиза, сказав: «Мне нужно с тобой поговорить», взяла Артёма за руку и повела в спальню. Тата с отцом озадаченно переглянулись друг с другом.

– Объясни, зачем ты всё это затеял? – спросила Лиза, скривив рот.

– Я тебя не понимаю. Что плохого будет в том, если Серёжку чему-то научат? – выставив руки вперёд, спросил Артём.

– У тебя что лишние деньги завелись? Мы еле сводим концы с концами благодаря тебе. А тут ещё эти расходы! – она шлёпнула ладонями по бёдрам.

– Но нашему сыну необходимо учиться...

– Я так больше не могу! – Лиза стала ходить по комнате из стороны в сторону, сжимая кулаки. – Я так устала от такой жизни. А тебе плевать на меня! Я готовила сегодня с самого утра, мне ещё со стола убирать весь вечер, а потом мыть посуду. Я терпела до последнего, но ты... Какого чёрта ты потащился с этим типом на кухню и бросил меня одну? Из-за этого все надо мной смеялись!

Лиза резко отмахнулась от нежно-розового тюля, залетевшего на её лицо; балконная дверь в комнате была приоткрыта, и ветер свободно разгуливал по ней.

– Лиза, что ты говоришь? Они смеялись не над этим. И вообще... Мне кажется, если Тата будет приходить к нам домой, то это в какой-то мере облегчит твою жизнь. Пока они будут заниматься, ты сможешь больше времени уделять себе.

Лиза присела на двуспальную кровать, застеленную цветочным покрывалом, и приняла задумчивое выражение:

– Ты так думаешь? – она отодвинула руки назад и выпрямила ноги параллельно с высотой кровати. – Тогда пусть она ещё возьмёт на себя уборку и приготовление ужина, хорошо?

Артём вытаращился на жену во все глаза.

– Лиза, ты в своём уме?

– А что такого? – спросила Лиза, рассматривая свои чёрные лодочки. – Предложи ей больше денег. Я не против. Она же всё равно не работает.

– Но ты тоже не работаешь. И никогда не работала...

– Ты будешь меня этим сейчас попрекать? – Лиза повысила тон.

Он развёл руками. Сил на то, чтобы спорить с женой у него становилось всё меньше.

– Артём, ну пожалуйста... – Лиза подошла к нему со спины и обняла. – Я так устала... Я ещё не привыкла к новым условиям. После того, как мы сюда вернулись, наша жизнь стала ещё хуже... Ну пусть она займётся домом, а? Хотя бы на месяц... Ну, пожалуйста...

Из источавшей яд фурии Лиза превратилась в избалованного ребёнка, который выпрашивал игрушку из рук взросло-

го. Она лоснилась к Артёму, как ласковая кошка и пыталась поцеловать, но он укорачивался от неё.

– Как ты себе это представляешь? Что подумают обо мне её родители, когда узнают?

– Ой, да ну их... Я знаю, ты сможешь что-нибудь придумать! Я это точно знаю!

Лиза захихикала так, как будто Артём был с ней заодно. Но он считал её предложение абсурдным. Лизу всегда раздражала домашняя работа. Она её на дух не переносила и часто устраивала истерики по этому поводу. Но если он избавит её от этого тяжкого бремени, возможно, это поможет улучшить атмосферу в их семье.

– Я постараюсь, Лиза, но ничего не обещаю.

Она пронзительно завизжала и порывисто обняла мужа.

– Я знала, что ты мне не откажешь! Знала! Знала! Знала!

– Пойдём к гостям. Они, наверное, нас уже заждались, – проговорил Артём, смотря в сторону от неё.

При упоминании слова «гости» лицо Лизы опять помрачнело. Но через несколько секунд она азартно потёрла руки и заулыбалась.

Из спальни Лиза вышла улыбчивая и довольная, а вид Артёма заметно помрачнел. Тата округлила от удивления глаза, когда Лиза под села к Алле и с улыбкой на лице стала с ней

разговаривать.

Постепенно гости стали расходиться. Ожидая пока родители распрощаются с новыми и старыми друзьями, Тата решила посмотреть картины, которые висели на стене в коридоре. Она остановила внимание на летнем пейзаже; мужчина в профиль смотрел на красный закат. Ничего особенного, даже лица у человека почти не было видно, он практически весь был изображён в чёрных красках.

– Тебе нравится? – спросил её, только что подошедший Артём.

– Неплохая техника, да и чувствами художник не обделён, но только... мне от неё как-то грустно становится... – произнесла Тата, наклонив голову.

– Ты думаешь? – переспросил её Артём.

– Да. Несмотря на то, что краски очень яркие и живые и... о боже! – она присмотрелась и прочитала название. – Эта картина называется «Когда я был счастлив»? Удивительно! Её написал твой знакомый? – поинтересовалась она.

Артём ностальгически улыбнулся и сказал:

– Эту картину я нашёл в московском общежитии, когда мы только въехали в комнату. Лиза захотела её выбросить, но мне она показалась интересной, и я её оставил.

– Не могу представить, как человек мог быть счастлив, когда оставил в своём рисунке столько тоски?

– Об этой картине в общежитии ходили легенды...

– Правда? Какие? – спросила Тата, приподняв брови.

– Говорили, что парень, который её нарисовал, был безответно влюблён в одну девушку...

Слова слетели с языка Таты автоматически:

– А... тогда мне всё понятно!

Она почувствовала, что Артём в этот момент посмотрел на неё. Он наверняка ждал, что она объяснит свои слова, но в это время её позвала Светлана. Тата мысленно поблагодарила маму за её вмешательство «вовремя».

– Ну, мы пойдём! – быстро произнесла Тата, скрутив в пальце кучерявый кончик своей толстой косы. – Во сколько я могу прийти к вам завтра?

– В десять тебе будет удобно?

– Да! – она сделала полуоборот на одной ноге и хотела отойти, но Артём остановил её.

– И ещё... Тата...

– Что? – она искоса посмотрела на него.

– У меня есть к тебе ещё одна просьба... – он потёр руки. – Не могла бы ты... ненадолго конечно... взять на себя ещё приготовление ужина и уборку? Разумеется, я буду тебе платить! Просто... понимаешь, Лиза сейчас не в лучшем расположении духа в связи с переездом... и ей не повредил бы небольшой отдых...

– А... ну хорошо, – протянула Тата и улыбнулась. – Сейчас мне почти любая работа в радость. Скоро уже будет два месяца как я безработная. Я согласна.

– Ты что, правда, не против? – спросил он, посмотрев на

неё округлёнными до предела глазами.

– Да! – она засмеялась.

– Тата, идём! – ещё раз крикнула Светлана.

– Сейчас! – ответила она маме. – Ну, нам пора! – Тата обратилась к Артёму. – Значит, договорились? Завтра в десять я прихожу?

Артём кивнул ей и сказал «пока».

Она ответила «до завтра», а глазами добавила «люблю тебя».

– Тата, я просто сгораю от нетерпения! Рассказывай скорее, как всё прошло!

Тата еле успела переступить порог своего дома, как на её мобильном раздался звонок от Полины.

– Между прочим, и я бы хотела услышать от тебя новости, – произнесла Тата, снимая сапоги в коридоре. – Не я же теперь живу в Петербурге. Расскажи, как ты добралась и...

– Я добралась хорошо, обустроилась без казусов, поужинала с аппетитом. У меня – всё! Твоя очередь! – протараторила Полина со скоростью света.

– Поля...

Тата прошла к себе в комнату и рухнула на кровать.

– Ну же! Я жду! – настаивала Полина.

Тате пришлось в мельчайших подробностях рассказать

подруге о только что прошедшем ужине. Она не хотела вдаваться в подробности, но Полина постоянно перебивала её, заставляя вспоминать детали. В итоге Тате понадобилось целых полчаса, чтобы полностью удовлетворить любопытство подруги.

– Боже мой, Тата! Я как чувствовала... Такая любовь, какая была у тебя к нему, не могла пройти! Ну и что ты с этим теперь будешь делать? – спросила Полина и затаила дыхание.

– Буду продолжать жить дальше. Что же ещё?

– Но ты же теперь часто будешь его видеть. Это будет трудно. Ведь у него семья...

– Поля, послушай, ты что думаешь мне плохо, да? Ты ошибаешься. Мне очень хорошо! Человек, который мне так дорог снова будет рядом со мной. Я действительно его люблю, и у меня в этом нет ни капли сомнения. Но я ни на что не собираюсь претендовать. Я понимаю, что у него уже есть семья и принимаю этот факт. Я не собираюсь мириться с этим или пытаться что-то изменить. Я просто буду жить. – Тата вынула мандарин из кармана комбинезона и пару раз подбросила его. – Он по-прежнему относится ко мне как к ребёнку. Даже не переживай! Я справлюсь со своим чувством.

– То есть ты попытаешься его разлюбить?

– Зачем? Что плохого в том, что я его люблю?

– Тата, твои рассуждения какие-то... противоестественные. Ты говоришь, что не страдаешь? Это странно. Наверное, со временем...

– Поля, перестань, – Тата перебила подругу. – Что будет дальше – неизвестно. Сейчас я чувствую себя счастливой. И это главное.

– Ну хорошо! – сдалась Полина. – Скажи, а он сильно изменился? Ему ведь сейчас под тридцать.

– Нет, почти не изменился. Разве только стал ещё красивее.

– Да неужели?! – звонко рассмеялась Полина в трубку.

Они проговорила около двух часов. Тате удалось немного расспросить подругу об её обустройстве в новом для неё городе, но Полина, видимо, считала свой переезд слишком естественной и банальной вещью, чтобы много о нём говорить; их разговор снова и снова переходил в обсуждение об Артёме. Тата сдержанно говорила о своей любви к нему. Полина хотела услышать от неё что-то типа: «Я люблю его, а он женат на другой! И я не знаю, как мне дальше жить с этим чувством!» Но у Таты не было подобных мыслей. Она действительно была счастлива.

Даже после окончания разговора с Полиной, Тата не могла перестать думать об Артёме, Он снова был рядом... Спустя семь лет, он снова был рядом с ней! Как будто он увёз её чувства с собой, а при встрече вернул обратно.

Обнимаясь с подушкой лёжа в кровати, Тата проговорила вполголоса:

– Артём, мне ничего не нужно от тебя. Только, пожалуйста, будь рядом со мной. Просто будь рядом со мной... Если

ты позволишь мне сделать твою жизнь хоть чуточку лучше, то я стану самой счастливой на свете.

Теперь она знала наверняка, что возможность часто видаться с ним, и даже с его семьёй, принесёт ей только радость. Семь лет назад она гадала, как для неё было бы лучше, но больше она не сомневалась. Тата была достаточно смелой для того, чтобы смотреть правде в глаза. Она предпочитала не бросаться в омут с головой, чтобы потом не заставлять страдать саму себя. Она будет жить с этим чувством, но не станет ощущать себя ущербной. Наоборот, она будет благодарить Бога за то, что он позволил ей встретить на своём жизненном пути Артёма и полюбить его.

Тата не хотела загадывать вперёд и думать о том, что будет дальше с её чувством к Артёму. Она будет жить настоящим, которое ей очень нравилось. Сейчас для неё было важным, что Артём вернулся в Нижний Новгород, и она будет приходить к нему домой, чтобы заниматься с его сыном. Это же так прекрасно! В своих трудах она оставит частичку себя в его жизни. Пусть они будут в виде знаний, которые она вложит в Серёжу. Так она сможет записать себя в его воспоминания и, таким образом, всегда быть рядом с ним.

Тата стала приходить в дом Артёма пять раз в неделю на три-четыре часа. Так называемая «новая работа» ей очень

навивалась. Её огорчало только то, что ей редко удавалось застать Артёма дома. Она приходила в десять утра, а уходила после обеда. Артём в это время почти всегда работал. Об этом она сразу почему-то не подумала...

Вероятно, за время её «отдыха» в ней скопилось много энергии, потому что она всё делала быстро: успевала пропылесосить минут за десять, протирала пыль за пятнадцать минут, готовила молниеносно и также шустро расправлялась с грязной посудой. Кроме того, у Артёма и Лизы была такая же по планировке трёхкомнатная квартира, как и у неё с родителями. Только балкон у неё дома находился в её комнате, а здесь – в комнате Лизы и Артёма.

А вот занятия с Серёжей заставляли Тату притормозить. Он был смышлённым мальчиком, но ничего не знал об учебной атмосфере. Изучив его особенности, Тата ухватилась за одно – у Серёжи было желание учиться. Сначала он просто слушал её с интересом, а через пару занятий начал задавать робкие, но неглупые вопросы. Тата заметила, как похвала заставляет его двигаться вперёд, а тактично сделанные замечания – не сдаваться. Она подбадривала его и в первую очередь хвалила за сильные стороны.

Она открыла в нём хорошие способности к русскому языку и живой интерес к литературе. Он хорошо анализировал коротенькие тексты и моментально схватывал главную мысль рассказа. С математикой всё обстояло не так хорошо, но Серёжа старался изо всех сил преуспеть и в ней.

С каждым днём этот мальчик всё больше нравился Тате. Иногда он отвлекался от уроков и рассказывал ей истории, многие из которых были выдуманные. Сюжет этих историй сводился к тому, что он подбирал брошенных кошек и собак, приводил их домой, заботился о них, а они его за это очень любили. Иногда он рассказывал о полётах на Марс; о том, как там всё устроено и что якобы он всё это видел во сне.

Однажды он нарисовал рисунок, изображающий его семью. Папа и мама у него оказались в левой части рисунка. Маму он тщательно прорисовал: её чёрные волосы, длинные красные ногти, красивое зелёное платье и золотые украшения на руках и шеи. Папа получился не таким ярким: Серёжа нарисовал его, используя только простой карандаш, но волосы, пуговицы на рубашке, ботинки и ремень на брюках прорисовал, сильно нажав на карандаш. Папа с мамой стояли рядом друг с другом, но не соприкасались.

Себя он изобразил на правой стороне листа: он сидел на полу и собирал конструктор. Он также нарисовал себя только простым карандашом, но детали конструктора раскрасил в разные цвета.

У Таты не было психологического образования, но то, что она успела узнать и этот рисунок, не оставляли особых сомнений. Ей не хотелось много размышлять над этим. Проблемы этой семьи её не касались. Ей только хотелось сделать всё от себя зависящее, чтобы Серёжа стал увереннее в себе.

Чтобы приблизиться к этой цели, Тата решила, что ему

нужно прочитать сказку «Маугли», написанную Редьярдом Киплингом. Сначала она хотела сделать это сама, но передумала: лучше, если ему будут читать эту сказку на ночь. Но кто это будет делать? Лиза, которая до поздней ночи смотрела фильмы по интернету? Или Артём, который после работы валился с ног и практически сразу ложился спать? Разумеется, всё это Тата узнала от Серёжи. Боже, что только не творилось в этой семье со слов этого ребёнка...

Пару раз Тата даже оказывалась свидетелем скандалов Артёма и Лизы. Это происходило в те редкие моменты, когда её рабочий день совпадал с выходным Артёма.

Однажды она проходила мимо их спальни со стопкой только отглаженного белья, и услышала отрывок их разговора. Сначала раздался голос Артёма:

– Лиза, я прошу тебя, останься сегодня дома и помоги Тате. Она не обязана всё делать за тебя. Я думал, ты будешь помогать ей, когда уговаривал взять на себя дом. Теперь мне перед ней стыдно.

– Меня это не волнует! Ты ей платишь за это деньги, – услышала Тата надменный смех Лизы.

– Посмотрел бы я на тебя! Согласилась бы ты вкалывать за такие гроши?

– Естественно, не стала бы! Но каждый из нас волен сам выбирать себе дорогу, не так ли? И хватит указывать мне, что делать! Я тебе ещё вчера сказала, что сегодня мы с подругами идём в летнее кафе.

– В этом твоём летнем кафе заоблачные цены. С твоими развлечениями нам скоро не будет хватать денег, чтобы нормально питаться.

– Тогда убавь зарплату Тате. Не будешь же ты экономить на собственной жене.

Больше этого Тата слушать не могла. Она вошла в кухню и закрыла за собой дверь. Как же тяжело находиться в такой обстановке. Бедный Серёжа... Ему приходилось изо дня в день слышать эти споры.

А однажды она услышала следующий отрывок из их диалога:

– А я даже и не сомневалась! И не надо оправдываться тем, что ты рисовал это три недели. Чтобы хорошо рисовать, нужно быть либо одарённым, либо учиться этому несколько лет. Но первого у тебя нет, а на второе ты просто не способен, – уловила Тата наставнический голос Лизы, доносившийся из спальни.

– Значит, ты считаешь меня бездарем, который плюс к этому ещё и не способен к учёбе? Скажи, а бить баклуши – это дар или этому можно научиться? – придрался к её словам Артём.

– Не переводи разговор! Я уже сбилась со счёта, сколько раз ты пытался представить компании свои проекты. Они каждый раз смеются над твоими рисунками.

– У меня нет времени, чтобы брать уроки черчения или рисования...

– Артём, очнись! Какое рисование? Какое черчение? Ты даже правильно подать себя не умеешь! Ты не можешь красиво и чётко выразить свои мысли. Хватит! Бросай эту ерунду! Все твои фантазии навсегда останутся фантазиями. Ты никогда не сможешь стать архитектором. Лучше постарайся проявить себя на своей нынешней должности. Глядишь – получишь повышение. Мне надоело жить в этой нищете!

– Тогда почему бы тебе не устрои...

– Как я устала, что ты меня всё время этим попрекаешь! Что-нибудь новое лучше бы сказал. Я не буду работать. Не буду и точка! И давай закроем эту тему раз и навсегда.

– Тогда оставайся жить в своей мнимой нищете, потому что тебе никто не поможет из неё выбраться.

Сообразив, что Артём собрался выйти из комнаты, Тата быстро спряталась за шкафом в коридоре, а потом услышала слова, которые Лиза бросила мужу вслед:

– Некоторым женщинам в этом помогают их мужья, но ты к ним, похоже, не относишься.

У Таты сжалось сердце от этой сцены. Ей так хотелось помочь Артёму, но что она могла сделать? Она была лишь тенью, которая время от времени появлялась в его доме: готовила, убирала и занималась с его сыном. Она и так многое делала для него. Пусть он этого и не замечал, но это было так. Ей надо знать своё место.

Тата была озадачена, что ей делать с «Маугли». Она решила сначала поговорить об этом с Лизой.

Однажды, пока готовилась творожная запеканка, Тата зашла в гостиную: Лиза сидела в кресле, смотрела развлекательную передачу и делала маникюр.

– Какой красивый лак, – начала разговор Тата.

– Спасибо. Конечно, я бы предпочла делать это в салоне, но... – Лиза тяжело выдохнула и недоговорила фразу.

– Знаешь, а Серёжа делает большие успехи.

– Правда? – не отрывая глаз от ногтей, переспросила Лиза.

– Я думаю, что проблем с поступлением в школу в этом году у него не будет.

– Это хорошо... – тихо произнесла Лиза, переведя взгляд на экран телевизора.

Тата протяжно выдохнула, закатив глаза к потолку, а потом резко перешла к мучившему её вопросу.

– А ты не смогла бы читать ему перед сном «Маугли»?

– Читать? – Лиза расхохоталась. – Он терпеть не может книги. Удивительно, как ты этого до сих пор не поняла.

Тата почувствовала, как её сердце забилося учащённее, а кровь стала приливать к лицу.

– Но ему необходимо читать именно эту книгу...

– Тата, я точно не буду этим заниматься. Поговори об этом с Артёмом. Такие книги лучше читать мужчинам.

Поведение Лизы по-прежнему вызывало у Таты раздраже-

ние, но насчёт последней фразы, она была права. Тате пришлось это признать.

– А что ты там готовишь? Так вкусно пахнет... – Лиза оторвала взгляд от телевизора и посмотрела на неё.

– Творожную запеканку, – пробурчала Тата.

– Приготовь, пожалуйста, завтра свои фирменные голубцы. В прошлый раз они у тебя получились просто на пять с плюсом.

– Хорошо, – вздохнула Тата и развернулась, чтобы уйти

– Если ты считаешь таким уж важным это чтение, то поговори об этом с Артёмом, – услышала Тата голос Лизы за спиной. – Но на меня даже не рассчитывай.

Тата предположила, что про себя Лиза добавила: «У меня есть более важные дела».

Тата решила, что разговор с Артёмом станет для неё ещё одним воспоминанием. Ведь не за горами новый учебный год и её дальнейшее пребывание в этом доме находилось под вопросом.

За всё время, что она занималась с Серёжей, ей ни разу не удалось поговорить с Артёмом. Их общение ограничивалось приветствиями и прощаниями. А ведь она работала у него уже почти две недели.

Но иногда Артём спрашивал, как идут дела у Серёжи. Та-

та отвечала, что его сын – очень способный ученик. Но эти слова не вызывали у Артёма любопытства и на этом их разговор почти сразу заканчивался. Тата с радостью расписала бы в самых ярких подробностях его продвижения, но, похоже, Артёму было до сына немногим больше, чем его жене.

Однажды Тата в очередной раз пришла на занятие с Серёжей. Артём открыл ей дверь, и вяло поздоровался. Она вошла и почувствовала накалённую обстановку.

«Они только что поругались», – пронеслось в её голове, когда она переобувалась.

Тата прошла в комнату к Серёже и увидела, что мальчик сидел на стульчике у окна, прижав колени к лицу.

«Он всё слышал», – промелькнула ещё одна мысль в её голове. – До чего же эгоистичная парочка!»

Она резко подбежала к мальчику и крепко обняла его, а потом услышала, что он заплакал. Её сердце сжалось.

Тата не стала его ни о чём спрашивать. Просто молча ждала, когда он успокоится.

В этот день она решила не загружать его сложными заданиями, а просто поиграла с ним в конструктор. Его настроение улучшилось, и он даже начал смеяться.

Но в какой-то момент до уха Таты снова стали доноситься крики. Она бросила взгляд на Серёжу – его бровки «поползли вниз».

Тата подошла к компьютеру и включила в нём музыку. Это была рок-композиция. Она заметила большую колонку,

шнур от которой валялся на полу. Тата подсоединила шнур к компьютеру, и музыкальное произведение стало звучать громче. Крики за дверью не стихали, и Тата прибавила звук на всю катушку. Она посмотрела на Серёжу; он смеялся и затыкал уши.

– Что происходит? – еле расслышала Тата и обернулась. На пороге стояли Артём и Лиза и смотрели на неё во все глаза.

– Я прошу прощение... Что-то с усилителем... – Тата прикусила язык, убавляя звук.

– Да... ничего страшного, – развёл руками Артём.

– Ну, я бы так не сказала... – ухмыльнулась Лиза. – Мне мои барабанные перепонки ещё пригодятся. Ну, мне пора. Пока, мой хороший.

К великому удивлению Таты, Лиза подошла к сыну и поцеловала его в щёку. Серёжа улыбнулся, сжав губы, и его зелёные глаза заблестели.

– Тата, ты не могла бы сегодня поменять наше постельное бельё? – обратилась к ней Лиза.

– Но я меняла его два дня назад.

– Да, но вчера я нечаянно обляпала простынь горчицей. И на пододеяльник вроде попало.

– Хорошо, – ответила Тата и одновременно посмотрела на Артёма. Он хотел что-то сказать Лизе, но промолчал. Его руки приподнялись, а глаза забегали по сторонам.

Когда Лиза скрылась за дверью Серёжиной спальни. Ар-

тём, приложил руку ко лбу, и Тата заметила, что его рубашка была размера на два больше; бледно-голубая ткань провисала почти до пояса, когда Артём задрал локоть кверху.

– Тата, ты не обязана всего этого делать, – сложив руки на поясе, произнёс он.

– Артём, мне не сложно...

– Она перешла уже все границы!

Тата предположила, что Артём сейчас мог сказать что-то далеко нелестное в адрес жены. Нет, Серёже испортить настроение она не позволит. Именно в этот момент она впервые поняла, что у неё есть власть на что-то влиять в этом доме.

– Артём, мне нужно поговорить с тобой. Пойдём в гостиную?

Он кивнул, рассматривая пустую стену.

– Серёжа, а ты пока собери этот пазл. Потом покажешь мне, что получилось.

– Хорошо, Тата, – ответил Серёжа и сразу же принялся за работу.

– Молодец! – сказала Тата и взяла с полки книгу. Потом они с Артёмом вышли из комнаты.

Когда они оказались в гостиной, Артём сказал:

– Тата, я хочу попросить прощение за Лизу. Её нахальству – нет предела!

– Не стоит просить прощения за неё, Артём, – ответила Тата, прижав к себе тонкую, но широкоформатную книжку.

Он ничего не ответил, а только пожал плечами, облокотившись одной рукой о дверной косяк.

– Артём, мне нужно, чтобы ты читал Серёже перед сном одну книгу... – она развернула книжку, которую держала в руках обложкой к нему.

Он подошёл к ней и медленно провёл указательным пальцем по обложке книги.

– Маугли... Я обожал его в детстве и мечтал о такой же недюжинной смелости...

Артём улыбнулся, посмотрев на неё вскользь. Она поймала его взгляд и приподняла уголки губ. Что-то юное, свежее и вдохновлённое промелькнуло в его лице и жесте. Даже грубая щетина не помешала Тате поймать это еле уловимое чувство. Ведь это был тот Артём, которого она знала семь лет назад; того, с кем её папа жарко спорил о работе и того, который часто улыбался ей и помогал в учёбе. Ей хотелось остановить это мгновение, чтобы полностью им насладиться, но Артём быстро спустил её с облаков на землю, когда задал вопрос:

– Но почему бы тебе не читать ему днём, когда ты здесь?

Тата сморщила лоб. Ну почему эти двое пытаются всё свалить на её плечи? Неужели в учительских обязанностях больше ответственности, чем в родительских? Это же бред!

Она перевела дыхание и с резкостью произнесла.

– Потому что я педагог и мне лучше знать.

– Хорошо... – сдвинув брови, сказал Артём. – Если ты

считаешь это необходимым, то я согласен.

– Отлично. Тогда... – она вручила книгу в руки Артёма. –
Читай до тех пор, пока он не уснёт.

Она зашагала к выходу.

– Тата, постой, – услышала она его голос и развернулась к нему возле двери гостиной.

– Спасибо тебе за всё, что ты делаешь для нас. Ты работаешь здесь уже давно, а я только сейчас нашёл время сказать тебе об этом. Лиза не понимает и не ценит твоей помощи. Да она вообще-то ни чью помощь не ценит, – эту фразу он пробурчал себе под нос, а потом добавил. – Но я хочу, чтобы ты знала, что я ценю. Ты молодец.

Он чуть улыбнулся ей.

– Спасибо, Артём. Но тебе не за что меня благодарить. Ты платишь мне деньги и...

– Тата, перестань. Разве то, что я тебе плачу можно называть деньгами? Как, кстати, у тебя с поисками работы?

– Пока не очень...

Тата промолчала о том, что почти прекратила её поиски.

– Мне жаль...

– Ничего. Я добьюсь того, чтобы Серёжа пошёл в первый класс, а потом устраюсь на настоящую работу.

Она развернулась, чтобы уйти, но он опять остановил её своей фразой:

– Тата, тебе не нужно нас терпеть. Оставь эту работу и ищи нормальную. Я найду для Серёжи другого учителя. Ты –

дочь моего друга и я... мне просто стыдно... Ведь я отлично знаю, за чем тебе здесь приходится наблюдать.

Тата протяжно выдохнула, стоя к нему спиной. Но как она могла объяснить ему истинную причину того, почему она терпит все минусы этой работы? Ведь у неё здесь был такой огромный плюс, которому полчище минусов – не соперники. Наконец она развернулась к нему; этих нескольких секунд ей хватило, чтобы быстренько отделить разум от чувств.

Она сказала:

– Артём, тебе не должно быть стыдно. За что? Это обыкновенная работа. А ваша семья... в каждой семье свои трудности, но я не собираюсь вмешиваться. Я только хочу добиться своей профессиональной цели.

– Я просто подумал, что ты, возможно, согласилась на эту работу из вежливости. Но знай, если ты передумаешь, я тебя правильно пойму.

– Если бы меня что-то не устраивало, то я бы сразу отказалась. Послушай, – она сделала шаг ему навстречу, – я всегда говорю только то, что на самом деле думаю. Пожалуйста, просто запомни это.

– Хорошо, раз так... – задумчиво протянул Артём.

Помолчав несколько секунд, Тата сказала:

– Мне ещё нужно закончить кое-какие дела...

– Конечно. Я не буду тебя задерживать. Ты можешь идти.

Тата вернулась домой около трёх. В квартире витал приятный запах только что испечённого пирога. Это мама постаралась! Она с порога позвала Тату пить чай, и та ответила, что минут через десять придёт на кухню и с удовольствием разделит с ней чаепитие.

Зайдя в свою комнату, Тата бросила стопку учебников и тетрадок на тумбочку, а потом довольно потянулась, чуть было не задев люстру на потолке. Какой же чудесный день! Она так лихо расправилась с сегодняшними трудностями. Ведь если бы не она неизвестно, сколько бы времени Серёжа провёл в слезах? И до чего могли доругаться его родители, если бы не она со своей идеей с музыкой?

Сегодня она впервые увидела, как Лиза проявила чувство нежности по отношению к сыну, поцеловав его перед уходом. Ей было приятно наблюдать за этой картиной. Почаще бы Лиза так делала. Серёжа очень нуждался в её ласке.

А разговор с Артёмом... Это была главная фишка сегодняшнего дня. Да, это был обыкновенный разговор. Но она убедила Артёма читать книгу Серёже и смогла объяснить мотивы продолжать работать в его доме. Пусть знает, что она уже не ребёнок, а квалифицированный специалист, у которого есть своё мнение и профессиональная точка зрения. Может быть, он думал, что нанял её, чтобы она развлекала Серёжу и как бы между делом тренировалась применять на нём свои знания. Но эту стадию она перешагнула ещё на

практике. У неё была собственная опробованная методика обучения, и она чувствовала, что могла своими знаниями составить конкуренцию опытным педагогам, методы которых устарели и нуждались в обновлениях. Тата владела методиками, которые были актуальными при работе с современными детьми и технологиями.

Ей очень хотелось высказать Артёму, что она думает по поводу их с Лизой скандалов. Бедный Серёжа наблюдает за этим и страдает, а им всё равно. Только и думают, что о себе! Но как она могла такое сказать Артёму? Разве она имеет право вмешиваться? Артём, конечно, «молодец»: предложил ей уволиться и найти другую работу, якобы пожалев её из-за того, что она наблюдает за их трудной семейной жизнью. Лучше бы он попросил у неё совета, как оградить собственного сына от их скандалов. Современные супружеские пары совсем не хотят решать свои проблемы, а только могут, разве что, подстроиться под обстоятельства.

Тата подошла к зеркалу, сняла резинку с волос и начала расчёсываться. Её кудри на глазах становились пышнее.

Она снова подумала об Артёме. И всё-таки как же он был хорош... Несмотря на его частенько неряшливый вид, усталый взгляд и плохое настроение Тата бережно хранила воспоминания о совсем другом Артёме. И сегодня на пару секунд он показался ей таким. Как будто за эти годы он надел на себя множество слоёв, которые на самом деле не принадлежали ему. Он запутался в них и потерял себя настоящего.

Как же ей хотелось быть в силах вернуть того воодушевлённого, полного жизненных сил и энергии парня... Если бы она могла... Но на это был способен только близкий человек. Такой как Лиза или Серёжа. А им, если уж смотреть правде в глаза, это было не нужно.

– Тата, ты идёшь? Чай остывает: – услышала Тата голос мамы.

– Иду! – крикнула она и, положив расчёску на стол, снова затянула волосы резинкой.

Ей нужно больше думать о своих профессиональных целях, как она сегодня сказала Артёму, а не задумываться над тем, что её не касалось. Надо признать, что жизнь изменила Артёма и теперь он такой, какой есть. Кроме того, Артём женат и по-своему пытается сохранить свою семью, изо всех сил терпя недовольства Лизы и тяготы нелюбимой работы. Его сын может не поступить в школу в этом году. Эту задачу он возложил на неё. Она была ей по силам и с ней она справится.

Однажды Тате впервые за долгое время удалось застать Артёма. Он вернулся домой, когда она заканчивала готовить ужин.

Он сунул голову в дверь и поздоровался с ней. Тата от неожиданности чуть не обожглась о плиту.

– Куколка, прости, я тебя напугал?

На этот вопрос Тата открыла рот от изумления, но ни одного слова так и не смогла произнести.

– Я сегодня, как видишь, пришёл пораньше. Может помочь тебе?

– Да... не нужно. Я почти закончила, – кое-как выговорила она.

– Тогда, пожалуйста, будь другом, подогрей мне вчерашний борщ, пока я переодеваюсь.

– Конечно, Артём...

И он скрылся из поля её зрения. Тата улыбнулась, помешивая в кастрюле тушёную капусту. Она ещё ни разу не видела его в таком хорошем настроении. И он назвал её куколкой! От этой мысли Тата засмеялась, прикрыв рот.

Она подогрела тарелку борща в микроволновой печи и поставила её на стол, а затем достала батон хлеба и собралась его порезать.

– Постой, – Артём вошёл в кухню и забрал из её рук нож и хлеб. – Этим я сам займусь.

Тата, улыбнувшись в пол, сделала от него шаг назад. От его приподнятого настроения ей тоже стало весело. Она подошла к кастрюле с капустой и продолжила помешивать её.

– Знаешь, этот твой «Маугли» – просто бомба. Я говорил тебе, что читал его в детстве и сейчас во мне проснулись ностальгические чувства. Не знаю, кому больше интересно его слушать, Серёжке или мне, – он отрезал кусок хлеба и при-

нялся отхлёбывать борщ с аппетитом.

– Это из-за «Маугли» у тебя такое хорошее настроение? – спросила Тата и, взяв кухонное полотенце, стала тереть его в руках.

Артём улыбнулся ей настолько, насколько ему позволяла ситуация поедания борща. Дымящаяся ложка крутилась между его ртом и тарелкой подобно карусели.

– Не совсем. Хорошие новости на работе. Мы будем реставрировать историческое здание на Первомайской улице.

– На Первомайской? – переспросила Тата. – Это тот замок с башенками?

Артём кивнул ей.

– Ну, наконец-то! – Тата в восхищении прижала полотенце к груди. – Я уж думала, его решили оставить разрушаться до конца.

– Слава богу, нет! Такую красоту нужно сохранить, чтобы люди могли любоваться ею как можно дольше.

Тата обратила внимание на его тарелку: она уже была пуста.

– Куколка, спасибо тебе большое. Всё было очень вкусно!

Тата опять не нашла, что ему ответить. Она могла только смотреть на него во все глаза.

Когда Артём отправился в свою комнату, Тата смогла выдохнуть и в спокойной обстановке подумать о его приподнятом настроении. Почаще бы видеть его таким! Только вот Лиза могла запросто всё испортить своими вечными недо-

вольствами. Сегодня она опять была в каком-то салоне или парикмахерской... Тата толком не знала.

Она ещё минут пятнадцать повозилась на кухне: вымыла посуду и накрыла капусту полотенцем, чтобы подольше не остывала. Перед тем как уйти, Тата решила зайти к Серёже. около получаса назад она уложила его спать, и хотела проверить уснул ли он.

Сегодня в четыре часа ей нужно было на собеседование. Несмотря на то, что она не хотела пока никуда устраиваться, папа записал её на встречу с директором школы, которая находилась так далеко от дома, что ей даже было страшно, что, если её вдруг примут. Но она не хотела расстраивать отца. Он хотел, чтобы она, наконец, начала нормально работать и зарабатывать.

Убедившись, что Серёжа в полном порядке, а именно спит, Тата вышла из его комнаты и направилась в коридор. Вдруг ей навстречу вылетел, как кипятком ошпаренный Артём. От его приподнятого настроения не осталось следа: его ноздри раздувались, лицо помрачнело, а дышал он так, как будто вернулся после многокилометровой пробежки.

– Что случилось? – спросила его Тата.

Артём развёл руками.

– Они перевели меня в другую бригаду...

– Это значит, что ты... ты не сможешь участвовать? Мне очень жаль, Артём.

Она посмотрела на него глубоким сочувственным взгля-

дом.

– Но даже не это самое обидное... Они хотят сделать из него... офис! – и он опустил голову.

– Из того замка? Офис?

Артём кивнул.

– Что у них с мозгами? – мышцы на его лице подёргивались. – Как так можно? Я теперь точно не буду в этом участвовать. Превратить собственными руками это произведение искусства в какой-то... офис!

Он почесал затылок, приподняв глаза к потолку.

– Артём, ну... не расстраивайся так. Может быть, они передумают...

– Их может заставить передумать только парочка добавочных нулей на чеке. Как же я ненавижу свою работу! Ненавижу! Ненавижу! – проговорил он, сжав руки в кулаки.

У Таты, глядя на него, стало подпрыгивать сердце. Ну почему ему так не везёт? Всё же начиналось так хорошо.

– Ты сказала, что это замок... это и вправду замок, – протянул он, смотря куда-то в пустоту.

– Он действительно прекрасен. Такой старинный и величественный. Когда я была маленькой, мы с мамой часто проходило мимо него. Я фантазировала, что там живут призраки. Мне всегда хотелось проверить, но я не могла туда войти...

– Так ты там никогда не была?

– Конечно, нет. Как бы я...

– Тогда идём со мной!

– Что?

– Пойдём, и ты посмотришь на него изнутри. Сегодня я ещё имею право появляться на площадке.

– Но я...

Артём принёс её сумочку и длинную вязаную кофту, а потом вложил всё это ей в руки. Затем он взял ключи от квартиры.

Тата вспомнила про собеседование. Ей нельзя опаздывать!

Но Артём не дал ей возможности подумать. Он взял её за руку и быстро вывел из квартиры.

Она забыла о собеседовании также быстро, как и вспомнила.

Пока они шли до того замка, Тате казалось, что они от кого-то убегают. В процессе этого бега она кое-как сумела накинуть на себя кофту. Застегнуть её Тате не удалось и поэтому она развевалась шлейфом от её бега. Слава богу, это здание было не так далеко от дома Артёма, иначе Тата не выдержала бы этого темпа. Он по-прежнему не отпускал её руку. Она бежала позади него, а он был впереди. Какое там собеседование! Разве такие мгновения можно было обменять на что-то другое? Для Таты они были дороже всех денег мира.

Когда они приблизились к зданию, Артём остановился и Тата, воспользовавшись моментом, облокотилась свободной рукой о железную ограду. Но она не успела насладиться этим моментом отдыха, потому что Артём снова заставил её бежать за ним.

Это было величественное здание со множеством башенок с длинными пиками, точно острыми иголками, хаотично рассыпанными, что создавало невозможность определить сколько в этом здании было этажей. Несмотря на мрачный серый цвет, Тата ощущала себя рядом с этим замком одной из героинь диснеевских мультфильмов. Что-то сказочное и таинственное скрывало в себе это здание.

Они вбежали внутрь, и перед Татой открылась панорама заброшенного помещения: обшарпанные белые стены, лестница с отколотыми ступенями, а на полу валялись сухие листья. Но высоченные потолки, широкие окна, огромные дверные проёмы, узорчатые фрески – говорили о том, что при хорошей реставрации это место могло бы изо дня в день ловить восхищённые взгляды посетителей.

Чем дальше её вёл Артём, тем больше Тата открывала рот от удивления. Какое же внимание к деталям! Казалось, создатель этого здания хотел выделить каждый кусочек своего шедевра. Это был лабиринт, на каждом шагу которого встречались комнатки, закуточки, залы с колоннами, винтообразные лестницы, ведущие в потайные места. А изящные балкончики, украшенные полуразрушенной резьбой, попа-

дались даже перед лестничными маршами.

Иногда они сталкивались с рабочими в касках, но взглянув на Артёма, настороженность на их лицах исчезала, и эти люди тут же теряли к нему с Татой интерес.

Реставрация этого замка наверняка займёт годы, учитывая его масштабы и запущенность. Тате казалось, что на его восстановление реставраторам придётся положить полжизни. Но если его хотят превратить в обычное офисное помещение, как говорил Артём, то работы станет значительно меньше.

Когда они поднимались по лестнице, Тате казалось, что она не идёт, а Артём тащит её наверх. Она старалась не показывать этого, но физическая форма у неё была хуже некуда. Ей надо серьёзно подумать о занятии спортом. Как-нибудь потом... но только не сейчас.

Наконец Артём остановился и отпустил её руку. Они оказались в комнате, которая, по-видимому, была когда-то залом для балов: огромнейшая территория с побитыми зеркалами по обеим сторонам. Высоченные полуразрушенные колонны еле-еле удерживали потолки этого помещения. Тате стало страшновато находиться здесь.

– Я даже видел во сне, как всё это великолепие превращается в просто сногшибательную гостиницу, – громко произнёс Артём.

– Но, зачем гостинице такое огромное помещение? – спросила она.

– Тата, для богатых туристов побывать в таком великолепном зале было бы роскошным удовольствием. К тому же здесь можно проводить торжества: свадьбы, юбилеи, устраивать концерты. Смотри, там наверняка был оркестр.

Артём указал на место, где, по-видимому, когда-то располагалась оркестровая яма.

Тата стояла посередине зала, а Артём бегал по нему из одного угла в другой. Он прикасался к стенам и к колоннам, иногда закрывал глаза, как будто прислушивался к чему-то. Как же приятно было на него смотреть!

Тата наблюдала за ним и, сжимая ладони перед лицом, произнесла про себя:

«Господи, ты даришь мне так много счастливых моментов рядом с ним. Ты такой щедрый! Спасибо тебе за эти драгоценные мгновения. Они навсегда останутся в моей памяти. Я буду хранить их как самые настоящие сокровища».

– Тата, ты только посмотри!

Он опять схватил её за руку и потащил в другую комнату. Тата еле успевала за ним и боялась споткнуться о куски камня.

– Артём, здесь так красиво, – она сделала паузу, – ... было когда-то. Я имею ввиду, что это место всё ещё хранит в себе отпечаток прежней красоты. Даже лестница, по которой мы только что поднимались. Она разрушена, но всё равно видно, какие красивые были на ней перила. В них точно раньше были вкраплены мелкие скульптуры. Это же колоссальный

труд.

Он остановился в широком пустом коридоре, обернулся и посмотрел на неё.

– Из этой лестницы можно создать настоящее произведение искусства.

Артём долго вёл её по полуразрушенным замусоренным коридорам.

– Совсем забыл о самом главном!

Ещё раз, схватив её за руку, он спросил:

– Ничего, что я хватаю тебя с собой как котёнка?

– Нет. Я люблю котят.

– Но у вас дома не живут кошки.

Тата засмеялась над его словами. Какое сейчас это имело значение! Он засмеялся вслед за ней. Тата не могла насмотреться на его радостное лицо: когда его рот растягивался в улыбке, обнажая белоснежные зубы, его глаза прищуривались, и оставался только веер ресниц и два ярких серебряных огонька. Какой же чудесный день!

Он привёл её в ничем не примечательную комнату, которая вела на огромный балкон. Артём направился туда.

– А ты уверен, что выходить туда безопасно? – спросила она.

– Не волнуйся, куколка, этот балкон – единственный из всех, который не представляет угрозу. Идём!

Тата прошла вперёд, и перед ней открылся прекрасный вид на город. Она доверилась Артёму и спокойно облокоти-

лась о каменные перила.

– Теперь ты тоже это видела, – со вздохом произнёс он.

– Артём, мне тоже очень жаль. Это место могло бы стать излюбленным для туристов и ценителей прекрасного. Я согласна с тобой насчёт гостиницы, но ты ничего не в силах сделать. Лучше просто смирись с этим и не мучай себя.

Неожиданно он взял её за обе руки. Тата замерла: её дыхание совсем прекратилось.

– Так странно, Тата... Ты соглашаешься со мной во всём. Скажи, ты действительно понимаешь меня или это просто вежливость, которую тебе привили с детства?

Тата нахмурила лоб. Она терпеть не могла, когда кто-то сомневался в её искренности. Но он вдруг рассмеялся.

– Куколка, только не сердись. Я просто пошутил. Ты просила меня запомнить, что говоришь только то, что на самом деле думаешь. Я прекрасно помню твои слова.

Он улыбнулся ей, а она опустила глаза вниз. Слишком много всего для одного дня. Но он продолжал удивлять ее.

– А что... твои глаза превратились из серых в голубые?

Она не знала, шутит он или спрашивает серьёзно. Смотреть ему в глаза ей было проблематично.

– Артём, они всегда были голубыми.

– Скажи, мне показалось, или тебя смущает, когда я называю тебя куколкой? Если да, то скажи мне об этом и я буду звать тебя только по имени.

Он так пристально посмотрел на неё, что Тата не знала,

куда деть глаза. От яркого света он очень сильно прищурился, от чего его глаза «утонули» в густых ресницах.

– Артём, ну что ты... Ты ведь называл меня так ещё в детстве. Конечно, я не против...

Их, так называемые, полуобъятия затянулись. Тата высвободилась, отошла на небольшое расстояние, а потом развернулась и посмотрела на него. Ветер дунул ей в затылок, задев тоненькие кудри по обеим сторонам лица. А потом до её уха донёлся шум с улицы, состоящий из гула толпы и сигналов машин. Она боялась двинуться, потому что эти звуки и ещё что-то в середине её груди вдруг как будто шепнули ей: «Признайся ему. Скажи, что ты чувствуешь».

– Да, куколка, это здание хотят угробить, – Артём развёл руками. – Я действительно ничего не могу с этим сделать, но теперь мне не так грустно. Ведь я буду хранить воспоминания об этом месте с тобой. Это всё, что у меня есть. Ещё есть фантазии, которым не суждено сбыться...

– Ты говоришь о своих проектах?

Тата широко раскрыла глаза и прикрыла рот рукой, а потом отвернулась от него.

– Откуда ты это знаешь?

Он обошёл её с другой стороны, но она опять отвернулась от него и сделала пару шагов в сторону.

– Артём, я не специально. Просто случайно услышала.

– Что ещё ты слышала?

– Как... тебя ругала Лиза.

– Ты тоже считаешь, что у меня нет шансов...

Это был не вопрос, а, судя по его тону, наиболее вероятный вариант исхода.

Тата замахала головой.

– Нет. Я так не считаю, – она подошла к нему ближе. – Артём, ты должен верить в себя.

Он облокотился о перила и смотрел вниз, разглядывая городскую панораму.

– Ты же хочешь этого, быть архитектором? – спросила Тата. – Ты же учился.

– Да, но какой толк от этого? Я до сих пор простой строитель.

– Но ты же можешь сменить профессию. Я помню... когда-то давно вы с моим папой только и говорили о том, какие здания нужно строить в нашем городе.

– Ты помнишь это? – переспросил он.

– Конечно! Если тебе нужна помощь, то я помогу. Я нарисую то, что ты хочешь.

Артём приподнялся с перил и посмотрел на неё округлёнными глазами:

– А ты... ты что умеешь рисовать?

– Да.

– Почему же ты молчала? Это же замечательно!

Его глаза заблестели, а на щеках появился румянец.

– Тата, но это ведь очень сложно. Ты же не разбираешься в строительстве...

– Знаешь, кроме художественной школы, я ещё ходила на курсы рисования и на них нас подробно учили рисовать здания. Поэтому давай просто попробуем! Может прямо завтра?

Артём рассмеялся. Он стал выглядеть так, будто его что-то распирало изнутри.

– Хорошо. Давай завтра. Куколка, я и не знаю, как тебя благодарить. Предупреждаю, что пока ещё никому не удалось нарисовать точно с моих слов. Я уже пару раз пробовал.

– Я буду слушать тебя очень внимательно. Ты только говори мне всё очень подробно.

Она звонко засмеялась, и чувство окрылённости накрыло её с головой. Ей казалось, что она способна спрыгнуть с этого балкона и полететь. У неё в этом была стопроцентная уверенность.

– Подробно? – он улыбнулся в сторону. – Тебе ещё предстоит узнать, каким я бываю занудой, когда дело касается архитектуры.

– Да какое это занудство? Это преданность и любовь к своему делу. Я помогу тебе.

Вдруг Артём посмотрел на неё, склонив голову. Тата могла только представить, какими глазами она сейчас смотрела на него. Конечно, он это заметил.

– Тата, да ты просто... вся сияешь... Почему это так для тебя важно?

– Просто я... – она затаила дыхание и как же легко слетело

с её губ то, что кричало в этот момент её сердце, – я люблю тебя...

Артём приподнял брови и его рот чуть приоткрылся. Он отошёл от неё на полшага и запустил руку за затылок.

– Извини, – продолжила Тата. – Я меньше всего хочу поставить тебя в неловкое положение и тем более не хочу, чтобы ты теперь стал хуже ко мне относиться. Я не собираюсь мучить тебя своими чувствами и обещаю, что никогда больше не заговорю об этом. Просто мне очень хочется сделать для тебя то, что сделало бы тебя счастливее. Я хочу, чтобы ты знал, что всегда можешь на меня рассчитывать.

Артём долго смотрел на неё в немом изумлении, а потом слегка охрипшим голосом произнёс:

– Я... я, честно, не ожидал услышать этого от тебя. Но, куколка, прости меня и пойми, я не могу любить тебя...

– Я знаю это, но, пожалуйста, не переживай из-за этого.

Он покачал головой, приложив руку к груди.

– Теперь я буду переживать за тебя.

– Не нужно. Я справлюсь, потому что... я не мечтательница, а реалистка и умею принимать всё, как есть.

Она задержала на нём свой взгляд на несколько секунд, а потом направилась к выходу; сначала медленно, но, когда оказалась в не поля его зрения – побежала, потому что перестала чувствовать, как он смотрит ей вслед.

Тата вернулась домой с путаницей в голове. Оказавшись в своей комнате, она медленно уселась на кровать, потом взяла большую розовую подушку и обняла её, прижав к согнутым коленям. Ей было одновременно и хорошо, и страшно. Что же теперь будет?..

Сначала Тата почувствовала облегчение от своего признания, но потом её стали мучить сомнения. Правильно ли она поступила? Она так хотела увидеть Артёма счастливым и вдохновлённым. И вот наконец этот день настал.

Она боялась, как бы её признание не повлияло на его к ней отношение. А вдруг он начнёт избегать её? Тата могла только предполагать, что он сейчас чувствовал, ведь на его месте она никогда не была.

Ей надо надеяться, что со временем он обо всём забудет. Нужно только пережить их следующую встречу. Если в его отношении к ней ничего не изменится, то значит кризис миновал и можно будет дальше продолжать жить как раньше.

Тата взяла с ночного столика образок с изображением Святой мученицы Татианы Римской и, сжав его в кулаке, закрыла глаза.

– Святая Татиана, защитница моя, я обращаюсь к тебе не только, когда мне плохо. Я очень благодарна тебе за то, что ты сделала так, что я встретила на своём пути Артёма. То, что он есть и у него всё хорошо – для меня достаточно. Большого мне не нужно. Я прошу тебя, пусть моё признание не

повлияет на мои с ним отношения. Пусть всё останется как есть... пусть... пусть... пусть... Не знаю, что на меня нашло. Я, наверное, не должна была... Но я ведь не сделала ничего плохого, правда? Только бы я не сделала хуже. Пожалуйста, помоги мне сгладить этот мой порыв. Прошу тебя... прошу... прошу...

Весь вечер Тата ни о чём другом не могла думать. Ей казалось, что она будто стукнула кулаком по ровной воде. А вдруг что-то случится? Ведь она своим признанием изменила мнение Артёма о себе. Её пугали последствия, которые ей пока были неизвестны. Что сейчас делает Артём? Думает ли о её словах? Может он посчитал её сумасшедшей? А может подумал, что она пошутила? Как бы ей хотелось сделать так, чтобы всё оставалось как есть. Но время назад не вернуть. Теперь он знает всё.

В ту ночь она заснула только под утро.

Собираясь на следующий день на занятие с Серёжей, Тата прихватила с собой бумагу, краски, карандаши – всё то, что ей могло пригодиться, чтобы нарисовать проект для Артёма. Если он, конечно, захочет этого теперь.

В этот день ей удалось застать его дома. Он бодро поздоровался с ней, а потом попросил, чтобы она приготовила на ужин простое картофельное пюре, потому что открытые бан-

ки с консервированными помидорами и солёными грибами со дня на день могли испортиться. К тому же со вчерашнего дня в холодильнике лежали приготовленные ею котлеты.

Всё это он говорил ей на бегу, одевая лёгкую куртку и обуваясь в коридоре. Ещё он сказал, что придёт с работы пораньше из-за их совместных творческих планов. Тата не заметила в нём неловкости или отчуждённости. Всё было как обычно. Она мысленно поблагодарила свою Святую защитницу и, выдохнув, начала готовиться к занятию с Серёжей.

Спустя час после того, как ушёл Артём, куда-то отправилась и Лиза.

В этот день Серёжа схватывал урок Таты налету. Ей ничего не оставалось, как хвалить его и радоваться, что её усилия не проходят зря. Он был в восторге от истории о мальчике Маугли и хотел быть похожим на него. Такого результата Тата и добивалась.

Артём вернулся около двух часов. Он сказал, что они могут начать, как только он пообедает. Тата согласилась. Серёжа как раз к этому времени заснул.

Тата подогрела для Артёма обед, а сама отправилась в гостиную; она разложила на журнальном столике большой лист белой бумаги и приготовила краски. Да, скоро на этом белоснежном листе будет запечатлена мечта Артёма. Она рисует её настолько точно, насколько...

– Тата, я готов! – Артём выскочил из кухни и сел на диван.

– Артём, но ты же ничего толком не успел поесть. У нас

ещё куча времени. Мы всё успеем.

– Куколка, как ты не понимаешь, мне не терпится поскорее начать, – он стал нервно потирать руки.

Разве она могла с ним спорить в такой момент?

– Хорошо. Я всё подготовила. Теперь мне нужно, чтобы ты как можно подробнее описал то, что ты хочешь увидеть на бумаге.

Артём стал в мельчайших подробностях описывать здание, которое мечтал построить ещё со студенческих лет. Во время рассказа он, сморщив лоб, то и дело посматривал на её белый лист бумаги.

Когда он закончил, то спросил её:

– Тата, я тебе так долго обо всём рассказывал, а на листе так и ничего не появилось. Ты уверена, что всё хорошо запомнила? Я могу добавить что-то ещё по ходу. Просто я...

– Артём, – Тата взяла в руки кисть, – я всё прекрасно запомнила. Я тебя прошу, на время пока я буду рисовать, выйди, пожалуйста, из гостиной.

От её слов он заёрзал на диване, потирая рукой затылок.

– Но, Тата, я хочу видеть, как ты рисуешь. Вдруг я смогу тебе помочь... направить, так сказать, в правильное русло. Ведь ты можешь что-то забыть или не так понять.

– Артём, мне нужно сосредоточиться. Обещаю, если у меня будут вопросы, то я тебя позову.

– Ну, хорошо, – сдавшись произнёс он и медленно направился на кухню. Тате даже стало его жаль: он ей напомнил

ученика, которого учительница выгнала из класса за проступок.

У входа в кухню он сказал:

– У меня есть мольберт. Может, он тебе пригодится?

– Пригодится, – улыбнулась Тата.

Через минуту он принёс в гостиную мольберт, но никуда не уходил.

– Артём, я прошу тебя, займись каким-нибудь делом. Не отвлекай меня, иначе у меня может получиться хуже, чем я могу на самом деле.

Она удивилась собственной строгости в голосе. Артёму пришлось уйти на кухню и закрыть за собой дверь.

Тата рисовала около часа. Время от времени она посматривала на кухонную дверь и гадала, на сколько ещё хватит Артёма. Но он выдержал и вышел из кухни только после её приглашения. Тата заметила, что его щёки покраснелись.

– Ты готов? – спросила она, вытирая руки от краски влажной салфеткой.

– Конечно, – судя по его тону ему бы в этот момент больше подошла фраза «понятия не имею».

– Садись, – Тата встала со своего стула, и Артём занял её место напротив мольберта.

Она стояла сзади него и поэтому не могла сказать, какими именно глазами он смотрел на её рисунок. Но через несколько секунд Артём резко вскочил со стула.

– Тата, это же... Как тебе удалось? Это же просто неверо-

ятно. Я... я... Это же...

Тата улыбалась, наблюдая за его реакцией. Она была довольна, что ему понравился её «шедевр».

Потом он медленно провёл рукой по рисунку и, не отрывая от него глаз, сказал:

– Ты удивишься, если я скажу, что получилось лучше, чем было в моей голове?

– Серьёзно? Извини, я немного приукрасила, потому что в некоторых деталях сомневалась. Я могла позвать тебя, но мне хотелось, чтобы ты удивился. Если хочешь, я могу перерисовать всё под твоим руководством?

– Не нужно, куколка, – произнёс он, продолжая водить пальцами по рисунку. – Следующие нарисуем так, как ты говоришь, а этот... я хочу, чтобы он остался таким.

– Слава богу, мои навыки по рисованию кому-то пригодились. Я всегда думала, что кроме простой радости мои рисунки мне больше ничего не принесут. Что же ты теперь будешь делать?

– Представлю этот проект своей строительной компании, – он оторвал взгляд от рисунка и посмотрел на неё. – Тата, я не знаю, как благодарить тебя... Я уже лет сто не получал таких положительных эмоций, – он сделал паузу, – со вчерашнего дня... не получал.

Приподнятое настроение Таты «подтаяло». Она почувствовала в груди своё подпрыгивающее сердце.

– Прости, я не хотел заводить этого разговора, но должен

признаться, что твои слова не уходили у меня из головы всю ночь.

Тата заметила, что успела сделать несколько дырок во влажной салфетке, которую до сих пор держала в руках.

– Артём, ты... пожалуйста, давай не будем к этому возвращаться. Ты ставишь меня в неловкое положение.

– Мне просто тоже хочется быть честным с тобой и как-то отблагодарить за всё, что ты для меня делаешь.

Он встал напротив неё и стал смотреть как на маленького ребёнка, которого решил погладить по головке за хорошее поведение.

– Артём, мне ничего от тебя не нужно. Ещё больше меня может обрадовать только новость, что тебя взяли на должность архитектора.

– Это опять тема обо мне, а я говорю о тебе. Что я могу *для тебя* сделать?

Она не стала ему говорить, но у неё появилась мысль, что если вдруг что-то осчастливит его, то это осчастливит и её, потому что она чувствовала связь между ними. Всё равно, что две бутылки, соединённые одним горлышком. Станешь наливать в него воду – наполнятся обе.

– Тата, можно я задам тебе ещё один вопрос из этого раздела?

– Артём...

– Пожалуйста. Это будет в последний раз.

Она отвернулась в сторону, а потом посмотрела ему в гла-

за.

– Тата, я был застигнут врасплох твоим признанием. Но в хорошем смысле. Я... Мне бы никогда в голову не пришло... Ты такая юная, такая добрая, такая светлая... Я всегда считал тебя почти неземным созданием. И я... такой неудачник, у которого в семье и на работе творится чёрте что. Мне двадцать семь лет, Тата, а я не добился ничего. Работу свою я ненавижу, а моя семья разваливается на глазах. Даже эта квартира – не моя. Это подарок моих родителей. Я ничего не могу создать. Я просто не понимаю, за что ты можешь меня любить?

Она увидела, как заблестела в его глазу серебристая слеза. Нет, это выше её сил видеть его в таком состоянии.

– Прости. Тата, – он вытер слезу и поднял на неё улыбающийся взгляд. – Наверное, своим поведением я только подтверждаю собственные слова. Но я не стыжусь своих слёз. Потому что радоваться мне давно нечему, а напряжения внутри скопилось столько, что силы похоже заканчиваются, чтобы его скрывать.

От его слов Тата ощутила, как будто по ней прошла волна. Она так живо её ощутила, что казалось, могла даже коснуться её рукой. Над тем, что это было, она не стала гадать, а просто бросилась к нему и сомкнула руки на его шее. После этого слёзы заполнили её глаза, исказив предметы вокруг до неузнаваемости. Сжав в кулак ткань его рубашки, она уткнулась в его плечо. Похоже, её пример с бутылками с одним

горлышком только что подтвердился.

– Артём, пожалуйста, не говори так. Я этого просто не выдержу, – запищала она и не узнала свой голос.

– Тата, ради бога успокойся. Я... честное слово, я ещё не встречал такого человека, как ты. Не надо так переживать. Ты что? Я этого не стою.

Его руки чуть коснулись её шеи и спины. Да, её действия выходили за рамки дозволенного, но одновременно она ощутила естественность в этом моменте. Поступить так ей подсказали собственные чувства.

Когда острый момент пошёл на спад, Тата почувствовала, как стыд накрывает её с головой. Что же она делает?..

Она отошла от него и, вытирая слёзы, произнесла глядя в пол:

– Артём, извини меня. Не знаю, как это всё объяснить... Ты можешь мне пообещать, что хотя бы постарайся забыть, что сейчас произошло?

– Нет, Тата, я не собираюсь об этом забывать. Даже если бы я и захотел, то не представляю, как это можно сделать. Только, пожалуйста, больше не плачь.

Он достал бумажные платки и дал их Тате. Она стала старательно вытирать ими своё лицо.

– Артём, не нужно тебе больше заводить этих разговоров. Мне выносить их тяжелее, чем я думала. Поэтому я прошу тебя, никогда больше не поднимай эту тему. Ты хотел как-то отблагодарить меня? Так вот, если ты сделаешь, как я прошу,

то это пусть и будет твоя благодарность.

В этот момент Тата услышала скрежет ключа от входной двери. Она на мгновение повернула глаза в сторону двери, а потом снова взглянула на него.

Артём перестал смотреть на неё только спустя несколько секунд, а потом отправился встречать жену.

– Лиза, у меня есть отличная новость! – услышала Тата голос Артёма из коридора.

Она отошла к окошку, посмотрела на улицу, но из-за только что пережитого момента не увидела ничего. Она попыталась взять себя в руки и вытерла остатки слёз с лица.

– Что... что случилось? – бормотала Лиза, когда Артём вёл её к мольберту.

Взглянув на Лизу, Тате показалось, что в комнату вошла модель с обложки журнала: блеск чёрных волос, яркий макияж и одежда, одного взгляда на которую было достаточно, чтобы понять, сейчас – это пик моды.

– А... – протянула Лиза, посмотрев на рисунок.

– Понимаю! У меня тоже не было слов, когда я это увидел.

– Так это и есть то, что ты на протяжении семи лет пытался нарисовать?

– Именно! – Артём улыбнулся во всё лицо, сняв рисунок с мольберта.

– Ну, ничего так... – сказала Лиза, перекинув жвачку во рту, а потом, посмотрев на Тату, спросила:

– Это ты нарисовала?

– Да, – ответила она.

Лиза смерила Тату оценивающим взглядом.

– Теперь я просто обязан, как можно скорее представить свой проект начальству, – объявил Артём.

– О, нет! Опять?.. – цокнула Лиза.

– На этот раз всё будет по-другому. Тата, – он посмотрел на неё просветлённым взглядом, – огромное тебе спасибо ещё раз.

Тата ответила ему улыбкой.

– Лиза, завтра же я иду к своему начальнику, и это не обсуждается.

Со вздохом Лиза закатила глаза в потолок, а потом заморгала. От этого белки её глаз на фоне яркого макияжа замигали, как маячки.

– А пока я, пожалуй, пойду и набросаю план выступления, – заявил Артём и, не дожидаясь комментариев от жены, с рисунком в руках ушёл в спальню.

– Тата, зря ты всё это затеяла. Я уже заметила, что ты девочка впечатлительная. Наверняка мой вечно витающий в облаках нарасказывал тебе кучу прекрасных сказок. Но я уже давно в них не верю.

– Но он сказал, что этот рисунок именно то, что он хотел. Теперь всё зависит только от него, – сказала Тата.

Лиза посмотрела на неё пустыми глазами и произнесла:
– Вот именно.

На следующий день Артём отправился представлять свой проект. Энергию от его азарта можно было почувствовать и за стеной другой комнаты. Но домой он вернулся расстроенный. Его начальнику, оказывается, срочно пришлось уехать из города.

Он сообщил об этом Тате, когда она пила на кухне чай.

– Куколка, ты не обидишься, если я попрошу тебя тоже налить мне чай?

– Что ты? Я с удовольствием.

Он с тяжёлым вздохом уселся на табурет и уставился в стол.

Тата достала из шкафа его кружку, на белом фоне которой был нарисован чёрный череп. Не в первый раз она про себя посмеялась над этой вещью. Никогда бы она не подумала, что Артёму могло нравиться что-то подобное. Но она много раз видела, как он пил чай и кофе только из этой кружки.

– Когда возвращается твой начальник? – спросила Тата, наливая кипяток в его кружку.

– Неизвестно, – он развёл руками. – Но это точно надолго. Возможно даже больше, чем на месяц. Я чувствую, что теряю время. Ну почему всё так? Так некстати...

– Артём, это – не беда, – она села напротив него, отхлебнув горячий чай из чашечки в красный горошек. – Давай и вправду не будем терять время. У тебя же есть ещё какие-то идеи, так?

– Да... но то, что ты нарисовала мне... это моя самая большая гордость. Но у меня в голове есть ещё несколько воображаемых зданий.

– Тогда, давай пока твой начальник в поездке, ты хорошенько подготовишься. Я нарисую всё, что тебе нужно. Когда он вернётся, ты будешь готов во все оружия. Это, наоборот, хорошо, что его сейчас нет в городе. У тебя есть время собраться с мыслями и представить ему все свои идеи сразу.

Он принял довольное выражение лица и сказал, что согласен.

Следующие несколько дней были чудесными. Тата почти каждый день рисовала Артёму новое здание, увидев которое он приходил в восторг и любовался её рисунками, как будто они были произведением искусства.

Но иногда у него возникали сомнения. Он говорил о неуверенности в том, что его проекты понравятся начальству. Чаще всего эти негативные мысли приходили к нему после того, как бурные эмоции после рассматривания её рисунков утихали. Он шумно падал на диван, закатывал глаза к потолку, и Тате казалось, что его мысли уходили далеко за пределы гостиной.

– С чего они им не понравятся? – говорила она ему, сидя

за мольбертом. – Самое главное, чтобы *ты* верил, что твои проекты – лучшие из лучших. Ведь они *твои*.

Артём внимательно слушал её, но у неё создавалось впечатление, что эти слова почти не вселяли в него надежду: годы неудач и отсутствия всякой поддержки оставили после себя сильное чувство страха ещё одной неудачи. А Лиза... Она только подтверждала его опасения. Тата точно знала, что Артём не отступится. Он обязательно представит свои проекты, но в чём-то была права и Лиза. Он был страшно не уверен в себе. И это Тату сильно беспокоило.

Слава богу, что Артём хотя бы больше не поднимал болезненную для неё тему. Он был целиком поглощён созданием архитектурных проектов. Тате оставалось надеяться, что так всё и останется.

В результате кропотливых трудов у Артёма накопилась разнообразная и многообещающая папка с рисунками. Он был готов к возвращению своего начальника и даже подготовил текст презентации, в который каждый день вносил поправки.

Однажды Тата протирала пыль с люстры в гостиной. Она ждала окончания рабочего дня с особым волнением: сегодня начальник Артёма должен был вернуться с командировки, и он собирался представить ему проекты. Лизы тоже не было

дома, а Серёжа спал. Вдруг у неё зазвонил телефон. Это была Полина. Она приглашала её к себе в гости.

– Тата, пойми, сейчас идеальный момент, – звенел голос Полины в трубке. – Моя соседка по комнате вчера уехала к себе в Саранск до самого начала учебного года. Я договорилась, тебе разрешат пожить со мной до тех пор, пока она не вернётся. Я тут уже со всеми успела подружиться!

– Поля, это здорово, но...

– Никаких «но», Тата! Что это ещё за «но» такие?

Тата тяжело вздохнула. Сейчас было не самое подходящее время для поездок. Хотя ей и не терпелось увидиться с подругой.

– Поля, ты же знаешь, что я сейчас занимаюсь с Серёжей. Скоро нужно будет подавать документы в школу...

– И когда это будет?

– Где-то в августе...

– Что? Сейчас только начало мая. Тата, хватит обманывать саму себя. Скажи просто, что не хочешь оставлять надолго своего красавчика.

– Поля...

– Ладно, хватит. Я знаю, что ты всё равно не признаешься, поэтому я тебя жду. У меня сейчас просто идеальное время, чтобы ты приехала ко мне!

Тата подумала, что с Серёжей она что-нибудь придумает. Ей хотелось поехать, и она сделает это!

Прижимая телефон к уху двумя руками, Тата запрыгала

от нетерпения и, подражая Полине, звонко произнесла:

– Поля, да! Я приеду! Я так соскучилась по тебе!

– Вот здорово! – Полина взвизгнула от радости.

– Я сегодня же возьму билеты на самое ближайшее время!

– Так классно! Вот ты бы уже завтра смогла ко мне выехать!

– Да! Только... мне ещё нужно будет отпроситься у Артёма...

– Так и знала, что ты не сможешь удержаться и хоть раз, да и упомянешь его! Ладно, о нём мы поговорим, когда ты приедешь. Я надеюсь, это случится очень скоро!

– Я тоже! Ладно, мне ещё нужно кое-что сделать, а потом я сразу поеду на железнодорожный вокзал.

– Давай быстрее всё доделывай, отпрашивайся у своего ненаглядного и милости прошу в мои петербургские апартаменты!

– Хорошо! – засмеялась Тата. – До встречи!

Тата от переполняющей радости еле-еле смогла домыть люстру. Она то и дело отвлекалась, задумываясь о предстоящей поездке.

«На каком автобусе ей лучше добраться до вокзала?»

«Интересно, а сколько стоит билет?»

«Ехать лучше в купе или в плацкарте?»

«А какие вещи с собой брать?»

«На сколько дней ей уехать, чтобы Серёжина подготовка к школе не пострадала?»

В результате она провозилась дольше, чем думала.

Впопыхах одеваясь в коридоре, она услышала, как открывается входная дверь: в квартиру вошёл Артём. Он тихо поздоровался с ней, а потом стал вяло разуваться. Тата, затаив дыхание, наблюдала за ним.

– Планы опять изменились, куколка. Начальнику пришлось задержаться. Так что моему проекту придётся ещё подождать.

– Да я... думаю ничего страшного. Ты так долго этого ждал. Подождёшь ещё немного.

– Ну да. У меня, увы, и выбора-то нет, – он усмехнулся, а потом задержал на ней взгляд. – А я смотрю, ты такая оживлённая. Что случилось?

Тата не хотела пока говорить ему о поездке. Мало ли что там с билетами до Петербурга. Ей надо сначала определиться с датой.

– Артём, я скажу тебе... Только попозже. Сейчас мне нужно срочно уйти.

– Ты куда-то торопишься? Но я хотел с тобой поговорить. Возможно, ты будешь смеяться, но сегодня во сне я увидел... В общем, это просто потрясающее здание.

У Таты защемило сердце. Он хочет, чтобы она ещё что-то для него нарисовала. А именно сейчас она собралась к Полине. Как всё не вовремя...

Она решила, что будет лучше, сказать ему всё сейчас.

– Артём, я уже догадываюсь, о чём ты хочешь меня по-

просить, но дело в том, что я... Мне нужно будет уехать на некоторое время.

Она рассказала ему о том, что хочет съездить в Петербург, чтобы увидеться с подругой. Артём отреагировал на её слова неоднозначно. Было заметно, что её слова его не обрадовали, но он старался этого не показывать. Он даже ничего не сказал о том, что её занятия с Серёжей прервутся.

– Всё нормально, Тата. Если тебе нужно ехать, то езжай. Я думаю, в этом ничего такого нет.

Этими слова он закончил разговор с ней и отправился в свою комнату.

Тата купила билет на поезд до Санкт-Петербурга уже на завтрашний вечер. Она позвонила Полине и сообщила ей новости. Подруга была в восторге, что они так скоро смогут увидеться. Светлана и Владимир тоже были рады за дочь.

Сюрприз ждал её, когда она пришла на следующий день в дом Артёма. Серёжа, узнав о её отъезде, отреагировал так, как Тата и не могла представить. Он не просто расстроился, а разозлился на неё и даже сказал, что она его бросает. Тата пыталась убедить его, что уезжает ненадолго, но Серёжа продолжал дуться и не слушал её. Он громко рыдал и разбрасывал игрушки по комнате. Тата решила дать ему время осознать эту новость и вышла из его спальни. Пусть побудет

один. В таком состоянии она всё равно до него не достучится.

От Серёжиной истерики у неё заболела голова, и противное жжение захватило грудную клетку.

Проходя мимо коридора, она услышала, как провернулся ключ в двери. Она остановилась и увидела, что в квартиру вошёл Артём.

Серёжин рёв было громко слышно.

– Что это с Серёжкой? – спросил он, сморщив лоб.

– Я сказала ему, что уезжаю завтра и он... не знаю, как его успокоить.

– Уже завтра?

– Ну да...

Артём шумно бросил ключи на тумбочку и отправился в комнату сына. Тате показалось, что он рассердился. Но она-то тут причём? Это они с Лизой так долго не уделяли должного внимания сыну, что для Серёжи внимание Таты стало как вдох полной грудью первый раз в жизни. А теперь ему уже было не интересно жить в полвхода. Естественно, он переживал, что ему снова будут отводить второстепенные роли.

Через пару минут Серёжины всхлипы прекратились. Тата в это время стояла на кухне, пила воду из стакана и пыталась успокоиться.

Когда хлопнула дверь Серёжиной комнаты, Тата вздрогнула. Она смотрела в дверной проём, но никогда в нём так

и не дождалась. Вдруг Артём позвал её и попросил прийти в гостиную. Тата допила остатки воды и вышла из кухни.

Оказавшись в гостиной, Тата увидела, что Артём стоял посередине комнаты, сложив руки по бокам.

Он сразу ей заявил:

– Тата, ты можешь считать меня эгоистом, но и ты сейчас поступаешь не лучше. Бросать всё на полпути! Я уже думал, что ты на такое в принципе не способна.

– Артём, это не так. Я же не навсегда уезжаю. Как только я вернусь, то сразу же возобновлю занятия с Серёжей.

– Да? Если только он захочет после этого с тобой заниматься. Ты сама видела его реакцию на твою поездку.

– Артём, я сейчас скажу, как педагог. Серёжу нужно убедить в том, что я вернусь к нему и уж тем более не бросаю. А ты ведёшь себя так, будто с ним заодно и он из-за этого только больше расстраивается. Я не понимаю... Ты же вчера сам отпустил меня. Что сегодня случилось?

Артём вместо ответа на этот вопрос задал ей другой:

– Тебе очень нужно ехать?

– Да. Полина – моя подруга и... если я не поеду сейчас, то мы неизвестно когда увидимся.

– На сколько ты хочешь ехать? – спросил он, сложив руки перед грудью.

– Я пока не знаю...

– Тогда тебе скажу я. Ты вернёшься через неделю или я найду своему сыну другого педагога, – и с этими слова он

ушёл в свою комнату.

Тата смотрела ему вслед, вытаращив глаза до максимума. Что всё это значит? Серёжа – ребёнок и его она понять могла. А Артём? Её голова начала лихорадочно думать над причинами его поведения, а потом до неё дошло, что теряться в догадках бессмысленно. Ей нужно поговорить с ним и всё выяснить. Если она этого не сделает, то её путешествие превратится в семь кругов Ада.

Тата тихо вошла к нему в комнату и увидела, что он смотрел в окно.

– Артём, я знаю, ты недоволен, что мои занятия с Серёжей прервутся. Но я думаю, это не главная причина.

– И какая же, по-твоему, главная причина? – он повернулся к ней.

Она тут же ответила:

– Ты хочешь, чтобы я нарисовала для тебя проекты. Но, Артём, у меня и своя жизнь есть, а ты про это забываешь.

Он окинул взглядом комнату несколько раз, а потом резко выдохнул и коснулся рукой лба.

– Ты права. Тата, извини... Я в последнее время весь в своих планах. Я так давно хотел, чтобы мои проекты начали жить хотя бы на бумаге. И я так увлёкся этим, что перестал видеть элементарные вещи, – он посмотрел на неё виноватым взглядом. – Ты меня простишь?

– Да, – быстро ответила она.

– Ты вернёшься через неделю?

– Я не могу тебе этого обещать. Но, когда я вернусь, то нарисую тебе столько проектов, сколько ты захочешь.

Конечно ей не стоило так перед ним распинаться и давать обещания. Но Тате очень сильно хотелось попрощаться с ним мирно и дружно.

Вдруг она заметила в нём перемену: он приложил одну руку к груди, а второй рукой стал то приглаживать волосы, то тереть лицо. Его движения были дёрганными. Он был похож на нервного спортсмена перед стартом, ожидающего свистка судьи.

Неожиданно он посмотрел на неё так, как будто на что-то решился.

– Тата, если честно, то я...

Он замолчал и сделал шаг ей навстречу. Видимо он хотел договорить, когда окажется рядом с ней.

Но от его действий Тата резко схватилась за дверную ручку и, сделав шаг назад, оказалась за пределами комнаты.

– Мне пора собираться, Артём. Счастливо тебе, – быстро проговорила она, когда из-за двери торчала только её голова.

Тата быстро направилась в коридор. Она не хотела, чтобы Артём заканчивал свою фразу, потому что интуиция завизжала сиреной, предупреждая её об опасности. В голове повторялось только одно слово «бежать».

– Тата, не уезжай... – услышала она сдавленный детский голосок у входной двери.

Именно сейчас Тата порадовалась тому, что дома не было

Лизы. Наблюдая за тем, как её не хотят отпускать муж и сын, Лизу хватил бы удар.

– Серёжа, я вернусь. Не надо плакать, – она присела, раскрывая ему свои объятия.

Мальчик подбежал к ней и Тата его обняла.

– Серёжа, ты должен быть храбрым... как Маугли. Я обещаю, что вернусь. Меня не будет всего несколько дней.

– Сколько?

В голове у Таты, словно дятел застучали недавно услышанные слова Артёма: «На сколько ты хочешь ехать?»

– Господи, да что с вами такое? Меня родные мама и папа отпустили с улыбкой на лице, пожелав счастливой дороги, а вы...

Мальчик заплакал громче. Тата поспешила исправить свою ошибку.

– Серёжа, я привезу тебе подарок из Петербурга, хочешь? Что тебе привезти, скажи мне?

Он задумался, вытирая слёзы с лица.

– Привези мне Багиру.

– Багиру? Из «Маугли»?

Серёжа кивнул, глядя в пол.

– И Балу...

Пока список желаний Серёжи не начал расти в геометрической прогрессии, Тата поторопилась закончить разговор.

– Всё, мой дорогой, я пошла. А ты выше нос и... – она шепнула ему на ухо, – заботься о своей маме и папе, хорошо?

Он улыбнулся.

– Приезжай скорее, Тата, – крикнул Серёжа ей в дверях.

– Я постараюсь, – ответила она и вышла из квартиры.

Тата уезжала с не спокойным сердцем. Ей не понравился последний разговор с Артёмом. Похоже он воспринял её признание в любви близко к сердцу. Нет, всё-таки зря она ему сказала о своих чувствах. Теперь он как будто черпал силы из её признания. Естественно, он не хотел, чтобы она уезжала. К хорошему привыкаешь быстро.

Под стук колёс Тате думалось свободнее и легче. Она впервые ехала на поезде одна, но ей не было страшно. Тата поймала себя на том, что ею овладели сентиментальные чувства, связанные с шумом голосов пассажиров: в этих звуках слышалась своеобразная музыка; а также с чаем, который можно было попить в особых кружках; и простая еда, собранная с собою в пакетиках и контейнерах, которая казалась особенно вкусной непонятно благодаря чему.

У Таты была верхняя полка сбоку. Она не отрывала глаза от картинки, которая постоянно менялась за окном и любовалась сменяющимися пейзажами. В её голове часто звучали последние слова Артёма: «Тата, если честно, то я...» Несмотря на то, что она побоялась дослушать его, но любопытство стало играть с её воображением и всевозможные ва-

рианты окончания этой фразы вертелись в её мыслях как на карусели.

Вдалеке от Артёма она была смелее в своих мыслях. Как бы ей хотелось быть влюблённой в него совсем чуть-чуть; чтобы у неё была к нему, например, лёгкая симпатия. Но она готова была ради него на всё. Ей хотелось проводить с ним как можно больше времени, видеть, как он улыбается и самой испытывать радость от того, что в её силах сделать его счастливее. Чем он всё-таки притянул её? Да, он был хорош собою внешне, и она была уверена, что с ней многие бы согласились. Но ей гораздо больше нравились те чувства, которые она испытывала рядом с ним: это было доверие, желание никогда не покидать его и отсутствие страха быть непонятой. Подобные чувства она испытывала только по отношению к родителям, но это было не совсем одно и то же. Родители – это её кровь, а Артём – человек, который к её крови не имел никакого отношения, но зато имел прямое отношение к её душе.

Всё это конечно было красиво, но суровая правда состояла в том, что он женат. Ей надо почаще об этом вспоминать иначе её романтические мысли могут унести её далеко за пределы разума, и может случиться катастрофа. Надо смотреть правде в глаза, а не разбирать чувство к Артёму по крупницам, несмотря на то что это занятие доставляло ей огромное удовольствие.

После возвращения из Петербурга ей нужно учиться быть

сдержаннее. Она же оставляла в доме Артёма почти всю силу и энергию. Если так пойдёт дальше, то скоро у неё не останется сил на себя. А у неё есть своя жизнь, и забыть о ней безответственно с её стороны. Надо думать о своём будущем. В нём Артёма быть не должно как бы горько это не звучало.

В подобных размышлениях Тата провела дорогу от Нижнего Новгорода до Петербурга.

Спрыгнув со ступеньки выгона на бетонную платформу железнодорожного вокзала, Тата почувствовала лёгкость, несмотря на тяжёлую сумку в руках, и улыбнулась, предвкушая новые впечатления.

Оживлённая толпа на вокзале вызвала у неё азарт, и она с улыбкой на лице, стала пробираться сквозь эту толпу.

Заметив среди народа Полину, Тату бросилась к ней со всех ног. Полина взвизгнула, и её рыжие хвостики запрыгали в воздухе.

Тата испытывала такой живой интерес к происходящему. Казалось, даже воздух здесь был другим.

За рассматриванием нового города Тата не заметила, как Полина уводила её дальше от Московского вокзала и вот они уже ехали в автобусе. Полина без конца тараторила, и Тата с трудом совмещала слушанье подруги и разглядывание завораживающего вида из окна. Ей казалось, что она видит бра-

та Нижнего Новгорода; что-то общее в её родном городе и в этом несомненно было, но Нижний Новгород был русским городом, незнающим ничего нерусского, а Петербург – русским, который будто вернулся из-за границы. Казалось, что Россия здесь смешалась со всей планетой.

Но чем дальше они отъезжали от центра, тем картинка за окном автобуса мрачнела и когда Полина привела её к общежитию, Тата увидела перед собой здание, вход в который напомнил ей дворец культуры. Ей понравилось, что здание было не новым и несло с собой отпечаток времени. Они с Полиной с улыбками до ушей быстрым шагом направились к входу в строгое здание.

Внутри помещение сначала напомнило ей строение обычного многоквартирного дома: пустые коридоры с дверями и лестничные марши как в типовых подъездах.

Комната Полины оказалась на два места и была очень маленькой. Тата даже испытала чувство слабой клаустрофобии в этой крохотной комнатке. В ней помещалась двуярусная кровать и два стола, расставленные вдоль стены; деревянный шкаф возле стены не поместился, и его пришлось поставить рядом с кроватью, в результате чего одна третья часть кровати была закрыта шкафом.

– Ты наверно проголодалась? – спросила Полина. – Идём на кухню!

Полина провела её в помещение, обделанное плиткой цвета морской волны. Тата села на табурет и оглядела ком-

нату с парой газовых плит и такого же количества раковин и столов. Исключение составлял только одинокий холодильник, из которого Полина вытащила пакет пельменей.

Пока они ели Полина рассказывала о своей новой жизни. Ей всё очень нравилось. Тата слушала подругу с интересом.

После ужина Полина помогла Тате разложить вещи. Поскольку Тата приехала вечером они решили совершить прогулку завтра, а сегодня просто от души наговориться.

Они уселись в комнате за столами, и стали пить чай. Тата рассказала подруге о своей работе в доме Артёма.

– Да уж... Лиза, судя по твоим словам, превратилась в самую настоящую мегеру. Мне Артёма даже жаль... Ты бы подошла ему больше, чем эта расфуфыренная бездельница, – сказала Полина, отхлебнув из кружки чай. Она сморщилась, по-видимому, от только что налитого кипятка.

– Поля, перестань! Причём тут я? Артём женат и пытается сохранить свой брак, – ответила Тата, лучше кутаясь в плед: в комнате было прохладно.

– Судя по тому, что ты рассказала я бы сказала, что он не сохраняет свой брак, а терпит его. А ты, смотрю, времени зря не теряешь: занимаешься с его сыном, готовишь, убираешься, рисуешь для него, да и с такой самоотдачей. Для Артёма это не останется незамеченным. Ты для него сейчас идеал женщины. Скоро он задумается об этом. Если уже не начал.

– Поля, ну о чём ты говоришь? Я просто пытаюсь помочь ему. Мне хочется верить, что у них с Лизой всё наладится.

Тата сделала глоток из кружки: она почувствовала обжигающий вкус хлорированной воды со вкусом чёрного чая.

– Да ладно тебе, Тата. Лиза – эгоистка, живёт только для себя, а какая это семья? Вот я, например, тоже в данный момент эгоистка, и поэтому замуж не тороплюсь. Кстати, я тебе ещё не говорила, я тут познакомилась с таким парнем! Он просто... У меня даже нет слов, чтобы описать тебе какой он классный!

– Здорово! – улыбнулась Тата и запустила руку в пакет с шоколадными конфетами.

– Тебе кстати тоже не помешало бы обзавестись парнем, чтобы ты начала потихоньку забывать о своём Артёме.

Разворачивая конфету, Тата задумалась над словами Полины; а что, если она действительно начнёт с кем-то встречаться? Реально ли это? Если нет, то её дела плохи. Как же она сможет создать собственную семью?

– Тата, ты куда пропала? – Полина стала крутить перед ней рукой.

– Ой... что-то я немного... – Тата быстро проморгалась. – Давай лучше поговорим о твоём парне. Какой он?

Тата решила отодвинуть свои мысли в сторону и подумать о них в другой раз.

Тата и Полина отлично проводили вместе время. Каждый

вечер у Таты отваливались ноги из-за того, что они гуляли по Петербургу с утра до вечера. Особенно им нравилось бродить по паркам и фотографироваться. Дни пролетали незаметно. Тате нравился ритм этого города. Это было прекрасное место для отдыха.

Полина пару раз пыталась познакомить Тату со своим парнем, но эти планы всё время слетали. Тата догадывалась, что возможно у них всё было не так серьёзно, как представляла ей Полина, но о своих подозрениях она молчала. Раз Полина не хотела ей говорить, значит так было надо.

Однажды Полина стала уговаривать Тату сходить с ней в ночной клуб.

– Тата, пойдём! Я познакомлю тебя со своими друзьями. Они тебе понравятся! В духовном плане им, конечно, далеко до тебя, но с ними очень весело! Идём, собирайся! – Полина распахнула шкаф и стала в нём копаться.

– Поля, ты же знаешь, я не любитель таких заведений, – сказала Тата, рухнув на стул после очередного наполненного пешими прогулками дня. – И к тому же, я не взяла с собой одежды для такого случая.

– Ты просто не знаешь, что такое ночной клуб в Петербурге! Тебе там понравится. Кроме того, как я тебя не отговаривала, но послезавтра ты собралась домой. Поэтому последние дни отдыха должны стать самыми яркими! А платье... – Полина взгляделась вглубь шкафа. – Я тебе одолжу что-нибудь из своего.

Тата отпиралась до самого последнего, но в Полине было столько энтузиазма и энергии, что она в конце концов сдавалась. Ей было не сложно один раз посетить это место, и она решила, что сделает это ради подруги.

Полина облачилась в платье ярко-красного цвета, полностью открывающее её плечи за счёт отсутствия бретелей. Свои рыжие волосы она эффектно закрутила в причёску «наверх».

А Тате из её гардероба подошло платье бирюзового цвета на двух широких бретелях, украшенное драпировкой и декоративными элементами.

Тата чувствовала себя в этом платье очень неудобно и постоянно тянула вниз нижнюю юбку.

– Ты просто не привыкла носить такие наряды. – Полина осторожно поправила волосы Таты, когда они обе стояли перед зеркалом. – Поверь, ты выглядишь просто обалденно! Тебе ни к чему прятать свои красивые ножки. Вот бы мне такое личико и такие миленькие кудряшки. И почему ты так редко распускаешь волосы? Я бы в отличие от тебя всем этим пользовалась. Все парни на дискотеке были бы мои!

– Поля, не понимаю причин твоей зависти. Ты на себя-то в зеркало смотришь время от времени?

– Да... И вижу в нём только свои веснушки...

– Брось! Они тебе очень идут! Не слушай тех, кто придирается к твоим веснушкам.

– Ты просишь, чтобы я перестала слушать саму себя?

Тата пыталась убедить подругу в её очевидной привлекательности всю дорогу до ночного клуба. Он находился всего в двадцати минутах ходьбы от общежития.

В освещённом разноцветными огнями помещении было полно народа. Полина сразу же встретила своих друзей и стала бурно приветствовать их. Потом она познакомила их с Татой. Это были пять обыкновенных двадцатилетних юношей и девушек; типичные тусовщики и отжигатели ночных клубов. Они громко разговаривали и хохотали во весь голос. Тате и так было непривычно в месте с грохочущей музыкой, а в сочетании с шумными разговорами такая атмосфера быстро утомляла её.

Когда она, Полина и пять её друзей сели за один общий столик, Тата заказала себе салат с ветчиной и сыром и просто стала наблюдать за окружающими. Она не понимала причин их, по её мнению, излишнего энтузиазма в отношении еды и алкоголя. Попытки понять это отнимали у неё силы, и она заевала.

Тата смотрела на Полину, которая от души веселилась. Она казалась Тате солнечной не только из-за цвета волос. Полина светила общительностью и заряжала окружающих своим задором. Она говорила больше всех, шутила лучше всех, и именно на неё было сконцентрировано внимание её друзей.

Не стоило Тате сюда приходить. Она только испортит настроение подруге своим кислым видом. Но она старалась изо

всех сил не быть сонной и заказала чашку крепкого кофе.

Через час Тату стали заваливать приглашениями на танец настолько часто, что она даже устала извиняться перед молодыми людьми за то, что не хочет сейчас танцевать. Кроме того, ей становилось нехорошо, потому что многие вокруг курили. А когда очередной парень наклонялся к ней, чтобы пригласить на танец, она чувствовала резкий запах алкоголя от его дыхания.

Как же хорошо, что послезавтра она отправится домой. Тата успела соскучиться по родителям. Они будут так рады её возвращению! Она хотела видеть Серёжу... Завтра нужно будет обязательно отыскать для него игрушки. Ну и конечно ей хотелось увидеть Артёма. За всеми этими насыщенными днями она редко думала о нём. А сейчас она вспомнила, как же было здорово, когда она рисовала для него проекты, а он радовался...

– Могу я вас пригласить на танец? – услышала она голос позади себя и обернулась. От этого парня хотя бы не разило куревом и спиртным. Тата почувствовала, что устала сидеть на одном месте. Ей надо немного размяться.

– Хорошо, – она встала со стула, а парень взял её руку и повёл к танцполу.

Играла клубная зажигательная композиция. Тата чувствовала себя неловко. Последний раз она была на подобном мероприятии год с лишним назад. Это был её выпускной в колледже. Во время танца они с этим парнем познакомились и

немного поговорили. Оказалось, что его зовут Вячеслав, но он попросил называть его Славик. У него была внешность местной звезды: стильная рубашка и джинсы, подобранные точь-в-точь под его стройную фигуру и уверенный взгляд, который молча кричал о том, что этому парню всё было по плечу. Славiku оставалось учиться всего год: он оканчивал юридический факультет. Парень попросил у Таты телефон, но она вежливо отказала ему.

После этого танца предложения с просьбой потанцевать продолжали поступать. Через минут двадцать Тата согласилась потанцевать ещё с одним парнем, который был невзрачным по сравнению со Славиком: застиранные и минимум на размер больше джинсы, волосы, которые месяц назад нужно было подстричь и круглые очки – не оставляли сомнений, что этому чудаку не равняться со Славиком в крутости. Но тем не менее Тата решила подарить ему танец. Ей казалось, что её согласие имеет для него большее значение, чем для других парней, которые тоже хотели с ней танцевать.

После этого танца Тата больше была не в силах выносить эту атмосферу. Её сильно затошнило от непривычной накуренной обстановки. Она подошла к Полине и сказала, что возвращается в общежитие. Полина сказала, что не хочет уходить и собирается остаться до утра. Тата не стала её отговаривать. Пусть веселится!

Оказавшись в комнате общежития, Тата с облегчением сняла с себя туфли на каблуках. Она всё ещё чувствовала се-

бя дурно, поэтому решила сразу же лечь спать. Забравшись на второй ярус кровати, она почти моментально задремала.

Тата открыла глаза и зажмурилась от яркого солнца. Вот это да! Она ни разу не проснулась за ночь. Нет, всё-таки такого рода веселье было не по ней.

Она посмотрела вниз со своего второго этажа и увидела Полину, которая ворочалась в кровати из стороны в сторону. На ней было вчерашнее красное платье.

– Тата, Тата... ты проснулась? – измученным голосом произнесла Полина.

– Что с тобой? – спросила Тата и спустилась вниз.

– Мне ужасно плохо. Меня тошнит, кошмарно болит живот и, кажется, даже есть жар...

Тата дотронулась до её лба. Он был горячим.

– Что ты вчера ела?

– Да что я только не ела... У меня сейчас нет сил, чтобы об этом вспоминать.

– А спиртного ты много выпила?

– Только две кружки пива и всё, – Полина провела рукой по растрёпанной причёске, а потом резко схватилась за живот.

– Да тебя всю скручивает изнутри. Почему ты меня не будила?

– Я только пришла...

– Ну ты даёшь! Похоже, ты чем-то отравилась. Я вызову скорую помощь, – Тата схватила свой телефон и стала набирать номер.

– Не стоит идти на такие крайности. Я сейчас выпила таблетку... я скоро приду в себя... – промямлила Полина.

– Да? Не пройдёт и пяти минут как эта твоя таблетка покинет пределы твоего организма. Алло, скорая помощь?..

У Полины действительно оказалось пищевое отравление. Слава богу, это было не так серьёзно и Полину не стали госпитализировать, а прописали лечение в домашних условиях.

На следующий день вечерним поездом Тата планировала вернуться в Нижний Новгород, но здоровье подруги сейчас было для неё на первом месте.

Когда врач, оказав Полине первую помощь, ушёл, Тата спросила её:

– Поля, почему ты сейчас не позовёшь сюда своего парня? По-моему, он должен знать о состоянии твоего здоровья?

– Я ему ничего не собираюсь говорить, – сказала Полина и, поправив одеяло, уставилась в стену.

– Почему? Скажи мне наконец, что у вас с ним за отношения?

– Понимаешь... у нас была с ним парочка свиданий, но он

уже недели две мне не звонит...

– Да уж... Ну, не расстраивайся. Ты скоро обязательно встретишь другого парня. В сто раз лучше этого!

– Не сомневаюсь! – улыбнулась Полина, закатив глаза к потолку, а потом посмотрела на Тату. – Я знаю, что завтра ты уезжаешь и...

– Я останусь с тобой до тех пор, пока ты полностью не выздоровеешь, – перебила её Тата.

– Зачем? Не нужно! Я правда...

– Не спорь со мной. Я же вижу, тебе нужна помощь.

Полина растянула губы в широкой улыбке и сказала:

– Спасибо тебе... Ты – настоящая подруга. Если Артём будет на тебя наезжать, сразу звони мне. Я уж ему всё выскажу.

– Поля...

– А что? Кстати, ты знаешь, что вчера в клубе ты танцевала с самым завидным парнем нашего универа? Все девчонки просто с ума сходили от зависти. Ты правильно сделала, когда пошла танцевать с тем щупленьким. Это хоть немного поубавило их пыл. А ещё... – Полина зевнула. – Славик попросил у меня твой номер телефона.

Тата вытаращила на подругу глаза.

– Ты что дала ему мой номер?

– Нет, – Полина хихикнула. – Я сказала ему номер нашей комнаты, и он обещал как-нибудь тебя навестить.

– Зачем, Поля? Не будь ты больной, я бы тебя отчитала

за такое!

– Тата, не злись! Ты ему очень понравилась. К тому же в его семье водятся денежки. Его мать – владелица сетей магазинов модной одежды, а отец...

– Так, Поля, ты спишь на ходу. Давай-ка закрывай глаза, а я пока пройдуся по магазинам. Тебе сейчас нужна особая диета, а холодильник совсем пуст.

– Ага... – потянувшись в кровати, произнесла Полина. – Мне правда не помешает поспать... Тем более навряд ли мой сон продлится долго ... живот так сильно крутит.

– Врач предупредил, что пока будет так. Но если ты почувствуешь себя совсем плохо, то сразу звони мне, ладно?

– Хорошо, – пробурчала Полина, укутываясь в одеяло.

Тата посетила ближайший супермаркет и закупила здоровой еды. После возвращения она, убедившись, что Полина спит, отправилась на кухню варить суп. Бросив в кастрюлю с водой кусок сырой индейки, Тата поймала себя на том, что жалеет о своей задержке в Петербурге. Да, Полине помочь было необходимо, и она сделает это без насилия над собой, но ей так хотелось домой. Неизвестно насколько затяжным окажется выздоровление её подруги.

А Полина болела долго. Хуже всего то, что через два дня после отравления у неё заболело горло. Тата попыталась

остановить развитие завязывающейся простуды, но не смогла – Полина ещё и простудилась.

Тате постоянно звонили родители и спрашивали, почему она так долго не возвращается. Тата терялась в ответах, ведь Полина заставила её пообещать, что ничего не скажет своим родителям, потому что они могли передать всё её родителям. Полина не хотела, чтобы они беспокоились за неё. В результате Тата говорила, что хочет подольше побыть с подругой, пока есть такая возможность.

Пока Полина соблюдала постельный режим, Тата выбиралась на прогулки одна и на одной из них купила для Серёжи заказанные им плюшевые игрушки.

Ещё ей надоедал Славик со своими визитами. Он приходил почти каждый день и приглашал её то в ресторан, то в ночной клуб, то в кино. И каждый раз он приходил с подарками, которые Тата не принимала.

Однажды после его очередного посещения Тата медленно закрыла за ним дверь и присела на стул напротив Полины, которая к этому времени немного окрепла. Она сидела за столом и ела порезанный на кружочки апельсин.

– Дурочка! Где ты ещё найдёшь такого парня? – удивлялась её поведению Полина. – Золотая рыбка сама к тебе в руки прыгает, а ты её выбрасываешь обратно в море.

– Поля, я тебе уже говорила, мне не нужен парень на таком огромном расстоянии от меня.

– Да причём тут расстояние? Просто бы пообщались.

– Зачем начинать такое общение, если точно знаешь, что оно ни к чему не приведёт?

– Откуда ты это можешь знать? Ты же его совсем не знаешь? А встретились бы, так и сразу узнали друг друга получше.

Тата на это отрицательно помахала головой, избавляя от кожуры кусочек сочного апельсина.

– Он тебе хоть чуточку-то нравится? – допытывалась Полина.

– Он симпатичный и... я не знаю...

– Всё ты знаешь, моя дорогая подруга. Тебе нужно как можно скорее выкидывать из головы своего Артёма. Иначе ты загубишь свою жизнь.

От слов Полины Тата почувствовала жжение в груди. Хорошо было любить Артёма, когда она была ребёнком. Можно было мечтать, витать в облаках и не задумываться о том, что из этого никогда ничего не получится. Но сейчас было совсем другое дело. Теперь она девушка, которой пора хотя бы задуматься над созданием своей семьи. Но она не могла.

Возможно дело было конкретно в Славике? Наверное, он ей просто не нравился. Но ведь на свете полно парней, которым она может понравиться, но которые понравятся и ей. Нужно было просто дождаться взаимных чувств. Видимо случай со Славиком просто не имел к этому никакого отношения. Но говорить об этом Полине не имело смысла: она видела эту ситуацию только с одной стороны и это подтвер-

дили её следующие слова:

– Славик – твой ровесник, красавец и с деньгами! – продолжала Полина. – Тебя добивается, как не добивался ещё ни одной девушки. По крайней мере, при мне. Что он тебе только не дарил! – Полина стала загибать пальцы и считать. – И духи, и роскошные букеты цветов, и украшения, и... ещё какие-то дорожные вещи... Ну, тебе лучше знать. И приглашал! Куда он только тебя не приглашал! Даже звал слетать с ним в следующем месяце в Хорватию. Вот сколько всего! Что тебе ещё нужно? Своего Артёма ты всё равно не дождёшься. Он женат и, хотя он, как я поняла, и влачит жалкое существование, но менять свою жизнь не собирается. Так что хватит тебе уже по нему сохнуть.

В этот момент Тате стало жаль, что она не может рассказать Полине о том, что призналась Артёму в любви. Ей очень хотелось, но какой в этом был смысл? Полина пыталась её убедить в том, что ей пора выбросить Артёма из головы. Она раздует из её признания такую проблему, что у Таты голова загудит ещё больше. Но раньше-то она всегда рассказывала Полине о своих чувствах. Похоже Тата повзрослела раньше Полины и теперь не могла говорить с ней на равных о серьёзных вещах.

– Мне действительно пора выбросить его из головы, Поля. Только как это сделать? – со вздохом произнесла Тата.

– Увидеться со Славиком! – воскликнула Полина и улыбнулась.

– Поля, это не поможет...

– Откуда ты знаешь? Пересиль себя и сходи с ним на свидание.

– Понимаешь, – Тата сосредоточенно потёрла ладони. – Славик точно не для меня. Он... как бы тебе это сказать... короче говоря я считаю его бабником. Несмотря на хорошенькую внешность, я вижу его насквозь. Я не хочу быть для кого-то одной из многих. Когда я начну с кем-то встречаться, то выберу человека, для которого это будет так же серьёзно, как и для меня.

– Тата, ну ты даёшь... – протянула Полина, – с такими мыслями твоё свидание выпадет годам к тридцати.

Тата засмеялась и, взяв последний кружочек апельсина с тарелки, отправилась на кухню мыть её.

В результате предполагаемой одной недели Тате пришлось задержаться ещё на две. С родителями она каждый день говорила по телефону. Они беспокоились о ней, но не настаивали на немедленном возвращении. Об Артёме Тата ничего не знала, а спросить про него у родителей у неё язык не поворачивался. Интересно, он её вообще ещё ждёт? Он хотел, чтобы она вернулась через неделю, а она намного дольше задержалась.

В день отъезда Таты Полина отправилась вместе с ней на

вокзал.

– Я буду скучать по тебе... – тоном маленького ребёнка произнесла Полина и дёрнула Тату за косу.

– Я тоже, – ответила Тата и обняла подругу. – Береги себя.

Прощаясь с Полиной, Тате казалось, что они прощаются навсегда. Когда они были маленькими, у них было столько общего: сначала они много играли вместе, а когда подросли, Тата могла часами рассказывать ей об Артёме. Полина понимала её и тоже делилась своими первыми романтическими чувствами. А сейчас всё изменилось: Полине стали интересны ночные клубы и разговоры о свиданиях, а ей было важно найти работу, и чтобы кто-то понял её повзрослевшее чувство к Артёму. Они с Полиной хорошо провели время, но похоже к выражению «вечная дружба» это не имело отношения. Тате было жаль, что их с Полиной дороги разошлись, но что можно было сделать?

Оказавшись на пороге родного дома, Тата в полной мере ощутила, как же сильно соскучилась по домашней атмосфере. Родители с радостью встретили её, и полвечера Тата рассказывала им о Петербурге. Она показала им фотографии, и рассматривание каждой сопровождала ярким рассказом. Владимира быстрее утомили её восторженные речи, и он уже через тридцать минут отправился в комнату работать

с документами по строительству. А вот Светлана готова была слушать дочь бесконечно. За этими разговорами они даже успели испечь песочное печенье, используя разные формочки для теста.

– Артём иногда звонил и спрашивал, когда ты вернёшься, – сказала Светлана, отправляя в рот очередную печенючку в форме звёздочки. Прядь от её волнистой чёлки упала на лицо, и мама тряхнула головой, чтобы сбросить её.

– Звонил сюда? Но он же мог позвонить мне на мобильный. Он что, злился?

– Что ты, Тата! Артём и злился? Скажешь тоже. Он говорил, что Серёжа всё время про тебя спрашивает. А то, что он сам тебе не позвонил, я не знаю. Может вы не очень гладко распрощались с ним?

– Ну, на самом деле, да. Он говорил, что с моей стороны вот так всё бросать неправильно.

– Но ты же ничего не бросала?

– Да, но я так задержалась... – Тата лениво надкусила печенье в форме грибка. – Как ты думаешь, они ещё захотят иметь со мной дело после этого?

– Послушай, время, чтобы подготовить Серёжу к школе у тебя есть. К тому же ты сама говорила, что он уже почти всё знает. Я так понимаю тебе остались последние штрихи?

– Можно и так сказать.

– Ну вот! Тогда что тебе переживать? К тому же не нужно чтобы этот мальчик так сильно к тебе привыкал. Понятно,

что у него родители – не подарок, а ты для него как добрая фея, но хорошего из этого ничего не выйдет.

– Да я думаю ничего страшного, что он ко мне привык. Скоро он пойдёт в школу, у него там появятся друзья... Учёба и новое общество отвлекут его от домашних проблем. К тому же, я думаю, мы с ним ещё будет видеться. Если Артём и Лиза не будут против, то я могу иногда забегать к нему и подтягивать в учёбе.

– Тата, зачем тебе это надо? – кругленькое лицо мамы приобрело угловатые формы. – Ты скоро найдёшь себе нормальную работу, где тебе будут платить нормальную зарплату. Зачем тебе эти сложности?

– Я просто сама привязалась к Серёже. Мне жаль его. Он такой одинокий.

– Тата, ты не можешь долго играть для него роль волшебницы. Ты не имеешь к этой семье никакого отношения. Я знаю, ты очень самоотверженная, но прошу тебя, думай иногда и о себе. У тебя своя жизнь и тебе нужно в первую очередь заботиться о ней.

Тата была согласна с мамой, но боялась забегать вперёд и думать о том, что будет, когда её занятия с Серёжей закончатся. Неизвестность всегда вызывала у неё страх.

К вечеру Тата набралась смелости и позвонила в квартиру Артёма на домашний телефон. Она молила Бога о том, чтобы трубку взяла его жена. Её молитвы были услышаны. Лиза сказала, что она может прийти завтра в десять утра.

Ещё она сказала, что Серёжа очень ждёт её. Когда Тата отключила связь, она поймала себя на том, что нервничает перед завтрашним рабочим днём. Поездка в Петербург с одной стороны принесла ей много впечатлений и отвлекла от этой ситуации, но с другой стороны, эта поездка ещё и отвлекла внимание Артёма от неё. Она надеялась, что это время помогло ему выкинуть из головы её признание, и он больше не будет вспоминать о нём.

Она ждала с волнением следующий день и поэтому спала плохо. Ей снились спутанные сны, и та ночь показалась ей очень длинной.

Серёжа встретил её у порога с радостными возгласами. Тата вручила ему плюшевых Балу и Багиру, от которых мальчик пришёл в восторг. Его глаза сияли счастьем.

Лиза тоже обрадовалась её возвращению. Ещё бы! Ведь ей нужно было скинуть на кого-то свои домашние дела. В первый же день Лиза завалила Тату работой.

Артёма утром она не застала. Вероятно, он был на стройке. Её это даже обрадовало.

Во время занятия Тата обнаружила, что Серёжа хорошо запомнил пройденный материал. Он с огромным азартом взялся за выполнение её заданий. Она гордилась своим учеником.

Гораздо труднее дело обстояло с уборкой. Лиза серьёзно запустила дом. Тате хотелось поскорее закончить убираться, чтобы не видеться сегодня с Артёмом. Она не стала разбираться в причинах этого, а просто стала убираться быстрее.

Покончив с домашней работой, Тата ушла из квартиры, не дождавшись ни Лизы, ни Артёма. Но она встретила последнего, спускаясь с лестницы. Он вяло поприветствовал её, а потом спросил:

– Лиза дома?

– Нет, – ответила Тата, водя по нему глазами.

– Мне нужно поговорить с тобой. Поднимись, пожалуйста. Я не отниму у тебя много времени, – и, не дожидаясь её ответа, Артём прошёл мимо неё и стал дальше подниматься по лестнице.

Тата последовала за ним. Ей не понравился его недовольный тон. Если это была обида из-за её задержки, то лучше бы он высказал ей всё, что думает, чем говорить вот так, сквозь зубы. Наверное, жизнь с Лизой научила его прятать свои чувства. И это неудивительно. Тата бы тоже предпочла молчать, чем спорить с твердолобыми упрёками.

За этими размышлениями Тата не заметила, как оказалась в квартире. Она увидела приоткрытую в спальню дверь и направилась туда. Ей не понравилось, что Артём для разговора выбрал это место. Лучше бы им было поговорить на кухне, но, увы...

Оказавшись за порогом спальни, Тата не стала закрывать

дверь. Артём стоял возле окна. Услышав, что она вошла, он обернулся и посмотрел на неё. Тата испытала чувство deja-vu: перед её поездкой в Петербург их разговор начинался точь-в-точь как этот.

– Серёжка спит? – спросил он тем же тоном что и на лестнице.

– Да.

– Как позанимались?

– Очень хорошо. Он просто молодец! Всё помнит.

– Всё? Неужели он ничего не забыл? – Артём прислонился к подоконнику и несколько раз похлопал ладонями по нему.

– Ну... совсем немного, ведь это естественно. Но мы всё наверстали...

– Конечно, это естественно... – еле слышно пробурчал он, опустив голову.

Она оказалась права. Эти его ответы себе под нос ни к чему не приведут. Но она так не привыкла. Ей придётся сделать так, чтобы он заговорил с ней прямо.

– Артём, я два часа с перерывами занималась с Серёжей, приготовила ужин и ещё убрала всю квартиру...

– Ах да, конечно! Я должен тебе заплатить, – он полез в кошелёк. Тата не думала, что её слова приведут его к таким действиям. Он даже не дал ей договорить.

– Артём, не надо, не сейчас. Ты платишь мне в конце недели. Меня это устраивает, – она сделала паузу, – если ты, конечно, насчёт чего-то не передумал, пока меня не было...

Он подошёл к ней и протянул деньги. Это было больше, чем он платил ей раньше.

– Артём, я сказала, что не нужно мне сейчас платить... В конце недели.

– А вдруг этого конца недели не будет. Лучше возьми сейчас.

Она так и знала. Интуиция её не подвела. Он решил уволить её из-за того, что она задержалась. Тата почувствовала, что внутри неё что-то опустилось вниз.

– Я пойду, Артём, – она развернулась, чтобы выйти из комнаты.

– Ты расстроена? Чем? – спросил он.

– Тем, что ты не можешь сказать мне прямо, а только делаешь намёки, – ответила она, стоя к нему спиной.

– По-твоему я на что-то намекаю?

Тата резко развернулась к нему и произнесла:

– Артём, я согласна, меня долго не было. Но я не понимаю, почему ты разговариваешь со мной в таком тоне? Что случилось, пока я отсутствовала? Разве план отправить Серёжу в первый класс этой осенью провалился? Нет. Твои проекты? Я же нарисовала тебе их целую кучу, и даже если твой начальник уже вернулся, не может быть, чтобы тебе не хватило того, что я тебе уже нарисовала? Да и Лиза насколько я знаю за это время никуда не уезжала, и твой дом был под присмотром. Да, Лиза, конечно, запустила тут всё, но раньше ты же с этим как-то жил.

Пока она говорила, он смотрел на неё непривычным пристальным взглядом, а его лоб немного сморщился. Казалось, он ловил каждое её слово. А когда она закончила он произнёс:

– Знаешь, Тата, с тобой становится опасно.

– Почему? Разве я сказала что-то не так? Я просто не понимаю, чем ты недоволен?

– Правда, не понимаешь?

Он задал ей этот вопрос и замер. Даже его глаза не моргали, когда смотрели на неё. Тата сразу почувствовала острую необходимость произнести любые слова.

– Артём... давай говорить конкретно, – коснувшись лба, она ненадолго опустила голову вниз. – Я не собираюсь тут стоять и гадать. Скажи мне прямо, ты хочешь, чтобы я больше не занималась с Серёжей?

– Почему? Я хочу, чтобы ты довела это дело до конца.

– Хорошо. Но имей ввиду, если ты будешь продолжать разговаривать со мной в таком тоне, то тогда действительно будет лучше, если ты найдёшь себе... то есть Серёже другого педагога.

В ответ на её слова Артём усмехнулся и, посмотрев в сторону от неё, покачал головой. А потом выражение его лица сменилось: он задрал подбородок и, сложив руки за спину, стал расхаживать по комнате с видом размышляющего философа.

– А как я должен с тобой разговаривать? Ты пропала по-

чти на месяц, хотя планировала уехать только на неделю. Тебя что-то задержало! Что это было? Здесь, наверное, тебе слишком скучно жилось? Конечно! Уехала из-под родительского крылышка и больше не надо возиться в грязном белье чужой семьи. Свобода!

От его речи Тата приоткрыла рот и прижала руки к груди.

– Артём, по-моему, ты заходишь слишком далеко. Ты не имеешь права так со мной разговаривать.

– Нет, имею! Потому что ты работаешь на меня, и я плачу тебе деньги.

Тата с трудом соображала, а её мысли были в полном беспорядке. Артём стоял и смотрел на неё так, что казалось, ещё секунда и у него из ноздрей пойдём пар. Он никогда раньше так с ней не разговаривал. Да она даже не слышала, чтобы он с кем-то вообще так разговаривал.

Пока она лихорадочно соображала, что ему ответить, у неё зазвонил телефон. Это оказалась Полина. От переизбытка чувств Тата случайно нажала на кнопку громкой связи, и звонкий девчачий голосок прозвенел на всю комнату:

– Тата, у меня очень мало времени, поэтому скажу сразу. Славик меня просто достал! Он требует, чтобы я дала ему твой номер телефона. Он без ума от тебя и после вашей встречи никак не может успокоиться...

– Поля, пожалуйста, помолчи. Ничего не говори. Подожди минутку...

Тата то прикладывала ухо к трубке, то пыталась нажать

на кнопку, отключающую громкую связь, но никак не могла её найти. Из-за метаний у неё не получалось ни заставить Полину замолчать, ни отключить громкую связь. На Артёма в этот момент она вообще боялась смотреть.

– Поля, я прошу тебя, не давай ему мой номер. Ни в коем случае!

– Ну, добавь его хотя бы в друзья! Он еле нашёл тебя, облизав все социальные сети. Я ему сказала, что тебя пугает расстояние, но он готов приехать к тебе, а в случае, если у вас всё хорошо сложится, то забрать к себе в Петербург!

– Поля, давай я тебе перезвоню...

– Он влюблён в тебя. Он потерял голову после того вашего танца и...

Тата сбросила звонок. Она так и не смогла выключить громкую связь.

– Ну, теперь мне всё ясно... – медленно качая головой, произнёс Артём.

– Я... – она не знала, что ему сказать. Этот звонок выставил её в плохом свете, но объяснять ему как всё было на самом деле, не имело смысла. Он ей не поверит.

– А вот и причина твоей задержки в Петербурге и у неё... точнее *у него* даже есть имя, – Артём кривился и сжимал губы.

Тата устала выслушивать его обвинения. Даже если он и позволит ей продолжать занятия с Серёжей, то она не выдержит его пренебрежительного отношения. Лучше уйти сейчас

и никогда не возвращаться.

– Артём, я не собираюсь перед тобой оправдываться. Ты меня больше здесь не увидишь, – сказала она и выбежала из комнаты. Слёзы готовы были ручьём политься из её глаз, но в шаге от входной двери она почувствовала, как Артём схватил её за руку.

– Тата, стой!

Она резко остановилась и обернулась. Артём смотрел на неё мечущимся взглядом. В коридоре было темно, и Тата потянулась к выключателю, но Артём остановил её, дёрнув за руку, которую до сих пор держал.

– Тата, ответь мне только на один вопрос.

Она попыталась избавиться от его руки, но он её не отпускал.

– Хорошо. Толькопусти меня...

– Извини, – Артём медленно ослабил хватку и, почувствовав, что он её больше не держит, Тата сразу сделала шаг от него.

– Что ты хотел у меня спросить?

Ей по-прежнему было некомфортно говорить с ним в полутьме, но сделав от него шаг назад, она оказалась далеко от выключателя. Чтобы включить свет, ей нужно было снова оказаться с Артёмом лицом к лицу. Она отказалась от этой попытки.

– Тата, скажи для чего ты призналась мне в своих чувствах? Что за мысли крутились в твоей голове, когда ты при-

няла решение сказать мне об этом? Зачем ты это сделала?

В его голосе чувствовалась и недавно продемонстрированная им требовательность и одновременно что-то мучительное; как будто он умолял её избавить его от того, от чего сам не в силах был избавиться.

– Артём, до каких пор ты будешь говорить об этом? Ведь я просила тебя больше не поднимать эту тему.

– Мне нужно это знать.

Но она не хотела об этом говорить. Господи, да как же ей заставить его выкинуть это из головы? Она набрала воздуха в грудь и произнесла:

– Лучше забудь об этом. И не нужно мучить ни меня, ни себя. Я призналась тебе не для того, чтобы ты копался в моих чувствах всё глубже. Моё чувство – только моё. Как бы это странно не звучало, но оно тебя не касается. Пожалуйста, оставь его только мне и не задавай мне больше таких вопросов.

Он молчал, но в тишине она отчётливо слышала его громкое дыхание.

– Кто этот парень, про которого твоя подруга говорила по телефону? Вы встречаетесь?

– Нет...

– Почему?

– Артём, тебе не кажется, что это не твоё дело?

Она смотрела на его силуэт в полутьме и не могла различить эмоций на его лице.

– Не знаю толком почему, куколка, но мне кажется, что моё... Прости за наглость, но я не отстану от тебя.

Он облокотился рукой о стену и замер. Тата решила не спорить с ним. Если он вправду так решительно настроен услышать её ответ, то чем скорее это случится, тем лучше.

– Хорошо, я пойду тебе навстречу. Да, есть один парень. Он живёт в Петербурге. Я ему понравилась, и он пытался познакомиться со мной, но я... короче говоря, отказалась с ним встречаться.

– В чём же дело? Что он, лицом не вышел?

– Нет, он очень симпатичный.

– Без гроша за душой?

– Нет, из обеспеченной семьи.

– Тогда по каким причинам ты его отшила? – он немного наклонился к ней. – Прости за откровенность, но ты прекрасно понимаешь, что у меня семья и тебе нет места в моей жизни.

Это выражение заставило Тату остолбенеть. Что-то перевернулось в её голове вверх дном. Она вдруг поняла, что её чувство перестало быть чувством ребёнка ко взрослому: оно превратилось в чувство взрослого человека ко взрослому. И это было страшно. Но самое страшное было в этом новом для неё ощущении – быть с ним на равных. Эти мысли провернулись в её голове молниеносно и также быстро ей на ум пришли слова, которые она произнесла, не сводя с него глаз:

– И ты прости меня за откровенность, но никто и ничто

не мешает мне тебя любить.

В этот момент открылась входная дверь. Тата обернулась и увидела, как в квартиру входит Лиза. В её ушах были наушники. Закрыв дверь, она вынула один наушник из уха.

– Что вы стоите в темноте?

Лиза нажала на выключатель и Тата зажмурилась от яркого света.

– Я тороплюсь, поэтому не стала включать свет, – сказала Тата, потерев глаза.

– Правильно. Иди домой и отдыхай, а завтра мы тебя ждём. Я так соскучилась по твоему пирогу с рыбой.

Тата подумала о том, что лучше она скажет Лизе о своём уходе сейчас. Не стоит ждать, пока это сделает Артём.

Она начала говорить:

– Лиза, дело в том, что...

– Тата, – перебил её Артём, – тебе действительно лучше пойти домой и отдохнуть. Завтра кроме основной работы тебе нужно будет нарисовать для меня новый проект.

Услышав это, Тата потёрлась рукой о щёку. Путаницы в её голове стало ещё больше.

– Хорошо... – пробормотала она. – Тогда всем до завтра.

– Пока, Тата! – крикнула ей Лиза.

Артём промолчал.

Тата шла домой по улице словно зомбированная: она не обращала внимания ни на прохожих, ни даже на светофоры. Её полуоткрытая сумка с книжками и тетрадками болталась в руке, как болтается мешок со второй обувью у первоклассника. Если бы кто-то сейчас захотел её обворовать, ему бы это удалось. Но Тате на тот момент было всё равно.

Что происходит? Почему Артём так с ней разговаривал? С ней так родители-то никогда не разговаривали, а он... Она боялась развивать свои мысли. И не стоит этого делать! Она будет продолжать делать всё как раньше. Ей осталось всего несколько занятий с Серёжей, а потом... потом всё.

«... у меня семья и тебе нет места в моей жизни».

Эта фразочка крутилась в её голове больше всех. Это прозвучало жестоко. Она бы даже сказала, что такие слова способны ранить. Но её они почему-то особо не задели.

«... Уехала из-под родительского крылышка и больше не надо возиться в грязном белье чужой семьи. Свобода!»

Тоже фразочка не для слабонервных.

Сегодня Артём предстал перед ней в непривлекательном свете: он продемонстрировал ранее неизвестные ей далеко не прекрасные качества. Ну и что теперь? Она его больше не любит? Она разочаровалась в нём?

Тата могла бы сравнить своё нынешнее чувство с состоянием ребёнка, которого в первый раз не покормили вовремя, и он расплакался. Это было не исчезновение чувства, а его рост; и не в романтическом смысле, а в жизненном и реаль-

НОМ.

После того как Тату посетили эти мысли она остановилась и приложила руку к груди, а потом почувствовала, что ей становится тяжелее дышать. Она стала хватать ртом тёплый июньский воздух, и ей показалось, что под рукой её сердце дребезжит.

Ей нужно как можно скорее заканчивать занятия с Серёжей и из кожи вон лезть, чтобы сталкиваться с Артёмом как можно реже. А как же завтрашний день? Он же попросил нарисовать для него проект. Что же делать? Она не могла ему в этом отказать. Значит надо будет заставить себя всеми силами сконцентрироваться на работе и ни о чём не думать. Надо. Выбора у неё нет.

На следующее утро Тата пыталась настроить себя на рабочий лад и не думать о вариантах её неизбежной встречи с Артёмом. Всё будет хорошо!

Тата решила, что максимум, что она сделает, так это поздороваётся с ним в простом непримечательном тоне, а потом сразу отправится к Серёже и начнёт подготовку к уроку. Если ей удастся весь день занять себя делами, то на мысли об Артёме у неё просто не останется времени.

Когда она вошла в квартиру, то увидела, что он стоял в коридоре и был готов в любую минуту выйти из дома.

– Доброе утро, Тата, – поприветствовал он её, поправляя перед зеркалом воротник на рубашке.

– Здравствуй, – ответила она, и её голос показался ей чужим. Видимо она через чур себя выдрессировала по дороге сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.